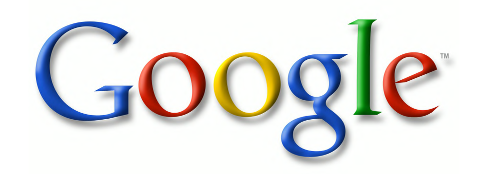
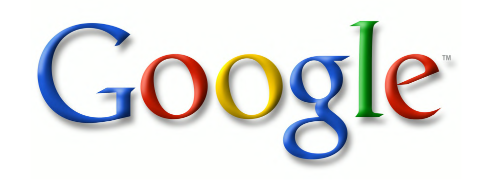
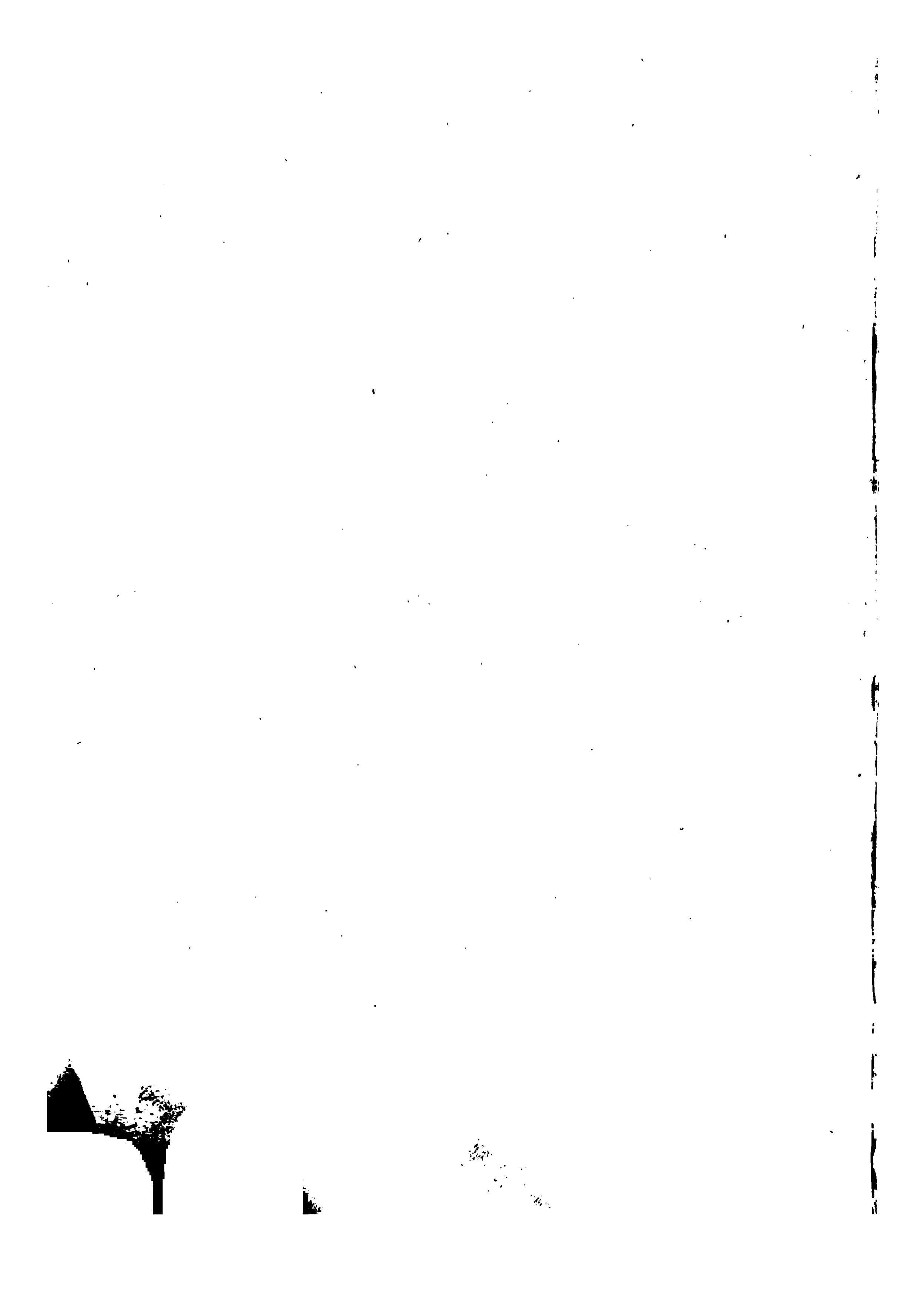

Google

83 — 86 — 102

П. А. Бадмаевъ.

Россія и Китай.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ
Г. П. Пожарова.
Загородный просп. д. № 8.
1900.

Дозволенно цензурою С.-Петербургъ, 4 Іюля 1900 годв.

Настоящая брошюра составлена, во 1-хъ, изъ моихъ записокъ и писемъ (въ извлеченіяхъ) съ 1893 г. по 1896 г. и, во 2-хъ, изъ двухъ передовыхъ статей газеты „Жизнь на Восточной окраинѣ“ отъ 27 апрѣля и 1 мая 1896 г., написанныхъ мною послѣ моихъ поѣздокъ по Монголіи и Китаю.

Наше общество напряженно слѣдитъ за событіями, чрезвычайно грустными по своимъ послѣдствіямъ, совершающимся въ настоящее время на китайскомъ Востокѣ. Поэтому считаю долгомъ представить на судъ общественнаго мнѣнія и мои взгляды на взаимныя отношенія Россіи и Китая.

П. Бадмаевъ.

1900 годъ.
Іюля 1 дня.

Изъ записки отъ 13 февр. 1893 г.

Отношеніе Востока къ Россіи.

Народы Азіи издавна искали покровительства, защиты, дружбы и подданства Россіи. Они относились и нынѣ относятся съ энтузіазмомъ къ царствующему въ Россіи дому. Русскаго царя какъ русскіе поданные инородцы, такъ и чужеземцы называютъ на Востокѣ Бѣлымъ Царемъ-богатыремъ. 1

Намъ кажется, нетрудно объяснить историческую причину подобнаго явленія.

Изъ народовъ Азіи наше вниманіе должно остановиться на монголахъ: разрозненная Россія во время удѣльно-вѣчевого періода была застигнута врасплохъ полчищами татаръ и другихъ мелкихъ народовъ разныхъ вѣрованій, предводительствуемыхъ монголами, и только представители этого народа могли распространять первоначальные слухи о выдающихся русскихъ людяхъ на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ.

Характеристика монголовъ.

Чингисханъ и его потомки были выразителями духа своего народа, который велъ пастушескую жизнь, былъ близокъ къ природѣ,

не былъ еще испорченъ роскошью, не понималъ игры страстей, развивающихся подъ вліяніемъ культуры, вообще отличался простотой нравовъ, воинственнымъ духомъ, своеобразнымъ благородствомъ и чуткостью къ правдѣ.

Описаніе Прибайкальской области.

Монголы издревле населяли прибайкальскія страны; съ ними связаны лучшія воспоминанія этого народа. Уголокъ этотъ, соприкасающійся на югѣ и западѣ съ обширными степями, на сѣверѣ съ безжизненными тундрами, съ необозримыми лѣсами на востокѣ, отличается необыкновенной красотой группъ своихъ горъ, долинъ, ущелій и равнинъ, богатствомъ минераловъ, флоры и фауны, даетъ начало 2
величайшимъ рѣкамъ Сѣвернаго и Восточнаго океановъ; между горами его таится чудесное озеро Байкалъ – святилище монголовъ.

Религія монголовъ.

За Байкаломъ, въ Баргузинѣ, возникъ религіозный культъ (шаманство) этого пастушескаго народа, культъ недостаточно еще изученный и по настоящее время; божества его въ представленіи вѣрующихъ населяли озера, рѣки, горы, лѣса, равнины, долины ихъ страны: величественно-грозная природа Прибайкалья вполнѣ подчиняла себѣ воображеніе своихъ обитателей.

Происхожденіе Чингисхана.

Знаменитый мусульманскій историкъ монгольскихъ хановъ Рашидъ Эддинъ придаетъ особенное значеніе праправабушкѣ Чингисхана

Алангов҃ѣ и называетъ ее раковиной, бывшей
убѣжищемъ жемчужины. Подъ этой жемчу-
жиной онъ подразумѣвалъ Чингисхана, про-
исходившаго въ VIII или X колѣнѣ отъ Добы-
Мэргэна, женатаго на Аланговѣ, хоринской
дѣвицѣ, дочери Хоритай Мэргэна, родона-
чальника извѣстнаго монгольскаго племени
Хори, и нынѣ населяющаго Забайкалье. Хо-
ритай Мэргэнъ около IX вѣка по Р. Х. ко-
чевалъ между чудной баргузинской равниной
и верховьями Онона, удаляясь иногда въ степь
налѣво къ Кырелэну и до Гоби, направо до
Улясутая.

Дѣтство Чингисхана протекло на берегахъ
Онона; первые его воинскіе подвиги соверша- 3
лись въ странахъ забайкальскихъ. Мать его,
будучи вдовой, принуждена бывала, по необ-
ходимости, кормить своихъ дѣтей, въ томъ
числѣ и Чингисхана, кореньями и луковицами.
Она переносила немало обидъ отъ своихъ
соплеменниковъ, между которыми часто про-
исходили мелкіе раздоры, какъ и нынѣ, изъ-
за первенства.

Итакъ, Чингисханъ росъ въ бѣдности,
испыталъ много семейнаго горя и часто ви-
дѣлъ людскую несправедливость. Одаренный
отъ природы цвѣтущимъ здоровьемъ и муже-
ственнымъ духомъ, изучивши нравы своихъ
сородичей, онъ сталъ строить планы и посте-
пенно приводить ихъ въ исполненіе, обод-

ряемый предсказаніями служителей своей вѣры объ его будущемъ могуществѣ.

Нашествіе монголовъ на Россію.

Дѣйствительно, этому геніальному монголу и его ближайшимъ потомкамъ суждено было въ XII и XIII столѣтіяхъ завоевать почти полміра.

Подъ предводительствомъ этихъ то, еще неиспорченныхъ и свободныхъ отъ политическаго и религіознаго фанатизма дѣтей Прибайкалья, татары заполонили Россію.

Ни мужество князей, ни храбрость русскаго народа не могли устоять противъ наплыва ихъ полчищъ. Россія была раззорена, какъ и всѣ другія царства, попадавшіяся на пути набѣга пастушескихъ племенъ; она дрогнула; великіе князья и народъ пали духомъ. 4

Дѣятельность великихъ подвижниковъ православной церкви во время татарскаго ига.

Въ этотъ тяжелый моментъ народныхъ бѣдствій ***святая православная церковь служила утѣшающимъ, ободряющимъ и объединяющимъ элементомъ;*** подвижники ея дѣйствовали тихо, смиренно, съ любовью къ ближнему. Добродѣтельная жизнь этихъ подвижниковъ, необыкновенная дѣятельность ихъ въ духѣ евангельскаго ученія служили примѣромъ для народа и его представителей.

Лучшіе люди ясно понимали, что только объединенная ***духомъ христіанства***, Россія можетъ освободиться отъ татарскаго ига.

Объединеніе Россіи и укрѣпленіе ея духомъ христіанства совершались подъ сѣнію

великихъ святителей-митрополитовъ московскихъ: ***Петра, Алексія, и преподобнаго Сергія Радонежскаго.*** Они полюбили Москву и способствовали ея возвышенію. Московскіе великіе князья, при расширеніи предѣловъ своего княжества, дѣйствовали, руководствуясь совѣтами святителей, безъ кровопролитія. Споры и ссоры удѣльныхъ князей прекращались, благодаря служителямъ церкви, мирнымъ путемъ, а противъ очень строптивыхъ принимались энергичныя мѣры, и то дѣйствовавшія только на вѣру и совѣсть.

Такъ росла великая Москва — сердце и могущество Россіи.

Отношеніе хановъ къ представителямъ русской церкви.

Слухи о дѣяніяхъ подвижниковъ право- 5
славной церкви распространялись далеко за предѣлами Россіи. ***Монгольскіе ханы*** и подвластные имъ народы неоднократно изумлялись мужеству послѣдователей православія; ***несомнѣнно поэтому***, ханы относились съ любовію и благоговѣніемъ къ служителямъ русской церкви.

Батый.

Батый, внукъ Чингисхана, предавшій мученической смерти князя Михаила Черниговскаго и его боярина Ѳеодора, былъ удивленъ ихъ мужествомъ, и назвалъ князя «великимъ мужемъ».

Хойекъ.

Ханъ Хойекъ дозволялъ всенародно отправлять передъ своимъ шатромъ ***божественную службу по обряду греческой церкви***, не препятствовалъ обращенію ***ханскихъ женъ***

въ христіанскую вѣру и позволялъ священникамъ спорить съ идолопоклонниками и магометанами. (Карамзинъ, т. IV, стр. 24, 31, 38).

Грамота Узбека митроп. Петру.

Достовѣрность Узбековой грамоты, данной митрополиту Петру, въ настоящее время никѣмъ не оспаривается. (Тамъ же, стр. 118. Филаретъ архіеп. Черниговскій «Житія святыхъ», декабрь 21-е число). Съ однимъ этимъ безспорнымъ историческимъ документомъ въ рукахъ мы можемъ подтвердить значеніе православной церкви и ея подвижниковъ не только въ Россіи, но и на всемъ Востокѣ.

Грамота эта въ одно время въ образованномъ мірѣ надѣлала много шума; освѣщали ее съ различныхъ сторонъ; каждый толковалъ
по-своему, и, въ концѣ концовъ, пришли къ 6
заключенію, что монгольскіе ханы давали подобныя грамоты изъ страха и суевѣрія, такъ какъ, по увѣренію многихъ, волхвы, кудесники, колдуны, юродивые всегда держали въ страхѣ народъ и его представителей.

Кто серіозно изучалъ нравы, обычаи и вѣрованія монголо-бурятъ, внимательно прослѣдилъ за движеніемъ этихъ народовъ шагъ за шагомъ и останавливался надъ фактами, исторически доказанными, тотъ не можетъ согласиться съ такимъ взглядомъ на эту грамоту.

Эта грамота была дана Узбекомъ, первымъ монгольскимъ ханомъ, перешедшимъ въ ма-

гометанство, который, очевидно, не былъ чуждъ мусульманскаго фанатизма; но, однако, любовь и благоговѣніе его предковъ къ подвижникамъ православной церкви настолько были памятны, что онъ не осмѣлился измѣнить традиціи своихъ отцовъ-монгольскихъ хановъ. При пожалованіи грамоты митрополиту Петру онъ прямо говоритъ: «***По грамотамъ прежнихъ царей и мы выдаемъ жалованную грамоту, не измѣняя прежняго пути***».

Ханъ Узбекъ свое магометанское недовѣріе къ митрополиту Петру вскользь выражаетъ въ концѣ грамоты слѣдующимъ образомъ: «***Кто неправымъ сердцемъ будетъ молиться за насъ — на томъ грѣхъ***» (Филаретъ декабрь 21-е число). 7

Вся грамота написана въ духѣ христіанства. Очевидно, ханъ Узбекъ и его предшественники могли познакомиться съ этимъ духомъ, благодаря Св. Отцамъ православной церкви и митрополиту Петру. Ясно выражено въ этой грамотѣ о могуществѣ единаго Бога, о подчиненіи всѣхъ царей провидѣнію Божію, объ отличіи гнѣва и наказанія Божьяго отъ царскаго. Митрополитъ Петръ, святитель всей Россіи, занимаетъ въ сказанной грамотѣ первое мѣсто.

Православные не могутъ не знать, какое великое мѣсто святитель Петръ занимаетъ въ русской церкви, и что русское царство нача-

Московское царство создалось и пріобрѣло могущество съ благословенія святителя Петра.

лось съ благословенія этого святителя! Онъ очень любилъ Іоанна Калиту за его благочестіе и любовь къ бѣднымъ и просилъ его построить въ Москвѣ каменную церковь Успенія Богоматери. «*Если послушаешь меня, сынъ мой,*» говорилъ онъ ему, «*то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ между русскими городами; святители будутъ жить въ немъ; руки его взыдутъ на спину враговъ его, и Богъ прославится въ немъ.* (Филаретъ, декабрь 21-е число. Карамзинъ, т. IV, стр. 133).

Московскіе великіе князья смотрѣли на это благословеніе, какъ на великую милость Божію, данную имъ устами этого святителя. Вѣ- 8
рующіе сыны Россіи не должны ли и теперь смотрѣть съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія на слова святителя Петра, ибо исполнилось все сказанное имъ почти 600 лѣтъ тому назадъ, когда о будущемъ величіи Москвы и Московскаго царства никто не помышлялъ! Православная Россія тогда въ немъ одномъ видѣла опору и утѣшеніе. Святая и примѣрная жизнь этого великаго праведника не могла не поражать дворъ монгольскихъ хановъ, и они только поэтому относились къ этоту святому мужу съ полнымъ довѣріемъ.

Вліяніе святителя Петра на Іоанна Даниловича, собирателя земли русской, было огромное, что видно изъ печальнаго событія, со-

вершившагося послѣ кончины святителя Петра. Исторія намъ передаетъ, что Александръ Тверской былъ казненъ въ Ордѣ, по проискамъ Іоанна Даниловича (Карамзинъ, т. IV стр. 147). Ясно, что Өеогностъ, преемникъ святителя Петра, не могъ имѣть вліянія на Іоанна Даниловича. Оно и понятно: Өеогностъ не отличался евангельской добродѣтелью, преданъ былъ болѣе мірской жизни (Карамзинъ, т. 113 стр. 170), о чемъ знали и при дворѣ монгольскихъ хановъ, и поэтому даже требовали отъ него дани, и не дали грамоты.

Истинный смыслъ грамоты Узбека митрополиту Петру.

Ясно, что монгольскіе ханы давали грамоты не изъ страха и суевѣрія, а изъ благоговѣнія передъ такими мужами, какъ митрополиты Петръ и Алексій. 9

Чингисханъ и ближайшіе его потомки не щадили колдуновъ, волхвовъ, кудесниковъ, юродивыхъ, когда они некстати вмѣшивались въ дѣла хановъ. Такъ, напримѣръ, Чингисханъ приказалъ своему сыну предать смерти одного знаменитаго шамана (кудесника), который предсказывалъ ему блестящую будущность, но потомъ, зазнавшись, сталъ распространять ложный слухъ, что Чингисханъ обязанъ своимъ могуществомъ только ему, и что безъ него ничего онъ не сдѣлалъ бы.

Митрополитъ Алексій.

Митрополитъ Алексій также былъ извѣстенъ, какъ святой мужъ, при дворѣ монгольскихъ хановъ и, слѣдовательно, на всемъ Востокѣ.

Джанибекъ отправилъ посольство въ Москву съ письмомъ къ великому князю въ 1357 г. «***Мы слышали***», писалъ ханъ, «***что есть у Васъ служитель Божій, который если о чемъ попроситъ Бога, Богъ слушаетъ его. Отпустите его къ намъ, и если его молитвами исцѣлѣетъ моя царица, будете имѣть со мною миръ; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю***» (Филаретъ, февраль 12-е число).

Послѣднія фразы опять доказываютъ, что ханы не очень-то страшились кудесниковъ, которые могутъ дѣлать, по народнымъ взглядамъ, одинаково добро и зло. Джанибекъ, очевидно, понималъ, что онъ приглашаетъ 10
святителя Алексія на доброе дѣло, и вполнѣ вѣрилъ, что Богъ услышитъ молитву этого праведника; не боялся опустошать Россію, если откажутъ въ его справедливой просьбѣ, потому что зналъ, что христіанскій Богъ стоитъ только за справедливыхъ.

Святитель Алексій говорилъ: «***Прошеніе и дѣло превышаетъ мѣру силъ моихъ, но я вѣрю Тому, Который далъ прозрѣть слѣпому, не презритъ Онъ молитвы вѣры***» (Филаретъ, февраль 12-ое число.

Кто изъ православныхъ не знаетъ, какими чудесами завершались дѣла святителя Алексія! Не только вся Россія въ то время, но и весь Востокъ, чрезъ дворъ монгольскихъ ха-

новъ, былъ оповѣщенъ о чудесахъ его. Во время молебствія предъ иконой Богоматери и потомъ предъ ракой святителя Петра, внезапно, предъ глазами всѣхъ, сама собой, зажглась свѣча при гробѣ чудотворца Петра.

Святитель отправился въ Орду, гдѣ Тайдула, супруга хана Джанибека, лежала больная и слѣпая уже три года. Святитель отслужилъ надъ «болящею» молебенъ съ чудной свѣчой, окропилъ ее святой водой, и Тайдула стала видѣть (Карамзинъ, т. IV, стр. 178).

Такое проявленіе божественнаго промысла имѣло огромное значеніе для послѣдующихъ событій въ Россіи и въ Ордѣ. Послѣ смерти Джанибека, вступилъ на престолъ Бердибекъ, перерѣзавъ 12-ть своихъ братьевъ (Тамъ же). Само собой понятно, что подобная личность была опасна и, дѣйствительно, онъ угрожалъ Россіи. Святитель Алексій отправился въ Орду, по просьбѣ князей и народа, нашелъ тамъ сторонниковъ, благодаря впечатлѣніямъ, сохранившимся отъ чудеснаго исцѣленія Тайдулы, и получилъ отъ Бердибека охранную грамоту, какъ и святитель Петръ. 11

Пр. Сергій Радонежскій.

Дѣянія преподобнаго Сергія Радонежскаго, современника святителя Алексія, также имѣли огромное значеніе на Востокѣ (Карамзинъ, т. IV, стр. 172, примѣч. 371 къ т. IV).

Всѣмъ извѣстно, что великій князь московскій Дмитрій Донской рѣшился на битву

съ Мамаемъ, по настоянію и благословенію преподобнаго Сергія (Карамзинъ, т. V, стр. 36). Во все время Куликовской битвы преп. Сергій со всей братіей молился за русское воинство, разсказывалъ окружающимъ о ходѣ битвы, какъ очевидецъ. Мамай, окончательно разбитый, бѣжалъ, восклицая: «великъ Богъ христіанскій» (Карамзинъ, т. V, стр. 40), а по восточнымъ преданіямъ, Мамай и его свита видѣли, что русскіе воины въ доспѣхахъ летали по воздуху и поражали татарское войско.

Въ духѣ предыдушихъ святителей дѣйствовали митрополиты Іона и Филиппъ (Филаретъ, объ Іонѣ мартъ 31 число, о Филип- 12
пѣ январь 9 число). Благодаря имъ, прекращались раздоры епархій, вліяніе папизма, и укрѣплялась болѣе и болѣе въ народѣ православная вѣра.

Грамоты великихъ князей, царей московскихъ и императора Петра.

Лучшіе русскіе люди, конечно, вполнѣ понимали, что величіе Россіи зависитъ отъ слѣдованія взглядамъ и подвигамъ этихъ великихъ христіанскихъ мужей. Дѣйствительно, грамоты великихъ князей, царей московскихъ и императора Петра на Востокъ писались въ духѣ евангельскаго ученія. Съ этими грамотами можно познакомиться изъ историческихъ актовъ и дополненій къ нимъ, изъ собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, изъ исторіи Миллера, Фишера, Карамзина, Со-

ловьева, изъ «Житія святыхъ» архіеп. Филарета Черниговскаго, изъ трудовъ Бантышъ-Каменскаго, Словцова, архим. Мелетія, Щеглова и изъ неизданныхъ еще рукописей о бурятскихъ дѣлахъ, находящихся въ московскомъ архивѣ въ портфелѣ Миллера.

Грамоты писались въ Сибирь, на Востокъ Іоанномъ Грознымъ, Борисомъ Годуновымъ, патріархомъ Филаретомъ сибирскому митрополиту Кипріяну, царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ служилымъ людямъ, находящимся въ бурятскихъ степяхъ, и Петромъ Великимъ.

Вотъ одна изъ грамотъ этого императора: «О непокупкѣ Бухарцамъ и Калмыкамъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ соболей и мягкой рухляди, объ отысканіи достойныхъ людей для проповѣди Евангелія Сибирскимъ инородцамъ и ***китайцамъ*** и о построеніи въ пограничныхъ мѣстахъ ***для торгу съ китайцами гостинаго двора***». «Для утвержденія и пріумноженія въ православную христіанскую вѣру и проповѣди Св. Евангелія въ тѣхъ идолопоклонныхъ народахъ, такъ же для приведенія ясачныхъ народовъ въ вѣру христіанскую и Св. Крещеніе, которые близъ Тобольска и иныхъ сибирскихъ городахъ живутъ, Великій Государь, говоря о томъ со Святѣйшимъ Патріархомъ, указалъ писать къ Кіевскому Митрополиту, чтобы онъ, подражая о томъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, по-

искалъ въ Малороссійскихъ своей области го-
родахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и
игуменовъ, или иныхъ знаменитыхъ иноковъ,
*добраго и ученаго, и благого непорочнаго житія
человѣка,* которому бы въ Тобольску быть
митрополитомъ, и могъ бы Божіею помощію
исподволь въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ
идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ за-
коснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе
и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго
Бога и привелъ бы съ собою добрыхъ и
ученыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ двухъ или
трехъ человѣкъ, которые бы могли *китай-
скому и мунгальскому языку* и грамотѣ на-
учиться и, ихъ суевѣріе познавъ, могли твер- 14
дыми Св. Евангелія доводами многія души
области темныя сатанинскія привести во свѣтъ
познанія Христа Бога нашего и тамо живу-
щихъ и пріѣзжихъ христіанъ отъ прелести
всякой идолослуженія ихъ отводити и тамо
могли бы жити и у той построенной Божіей
церкви служити, чтобы *своимъ благимъ житіемъ
хана Китайскаго* и ближнихъ его людей и
вообще ихъ народъ привести бы къ тому
святому дѣлу и къ Россійскому народу лю-
дямъ, которые во вся годы съ караваны для
торга и для всякихъ посылокъ порубѣжныхъ
ѣздятъ, учинить себя *склонительныхъ*. И о
томъ въ Приказѣ Малыя Россіи послать па-
мять (П. С. З., т. IV, № 1800. Именной
1700 г. іюня 18).

Отношеніе московскихъ великихъ князей и царей къ инородцамъ въ духѣ евангельскаго ученія.

Такимъ образомъ, на Востокѣ со временъ Батыя относились къ православной церкви необыкновенно почтительно и съ полнымъ довѣріемъ къ ея служителямъ. Московскіе великіе князья со времени сверженія монгольскаго ига, какъ это видно изъ историческихъ документовъ, посылали въ Сибирь, при различныхъ обстоятельствахъ, грамоты, какъ было сказано выше, ***въ духѣ евангельскаго ученія***, — и незамедлило, сдѣлаться извѣстнымъ, что московскіе цари привлекаютъ инородцевъ въ подданство Россіи, держа къ нимъ ***привѣтъ и ласку***, оказывая новоподданнымъ всякую ***справедливость***, защищаютъ отъ враговъ, налагая въ знакъ покорности незначительный ясакъ, оставляютъ въ неприкосновенности нравы, обычаи и вѣру, ***если они безвредны;*** требуютъ отъ инородцевъ безусловнаго уваженія къ православной вѣрѣ и предлагаютъ подчиняться ***безстрашно***, а отъ своихъ служилыхъ людей требуютъ, чтобы они не отступали отъ православной вѣры, во всемъ слѣдовали христіанскому ученію, избѣгая противныхъ ему обычаевъ, нравовъ и вѣрованій инородцевъ, чтобы они изучали эти нравы, обычаи и вѣрованія и ***примѣрнымъ*** своимъ житьемъ показали преимущество христіанской вѣры надъ ихъ суевѣріемъ. Относительно распространенія христіанства среди инородцевъ, московскіе государи требовали отъ своихъ

слугъ, чтобы они старались всѣми силами распространять православіе, но отнюдь не прибѣгая къ ***насильственнымъ*** мѣрамъ, такъ какъ это не согласуется съ духомъ ученія Христа Спасителя.

Изъ всего этого нельзя не заключить, что Россія оставляла своимъ новымъ подданнымъ все, что ***не было противно духу православія, не противорѣчило принципамъ руководителей русскаго государственнаго строя.*** Царь московскій дѣлался отцомъ и покровителемъ своихъ подданныхъ. Принимая въ соображеніе уровень культуры инородцевъ, видя ихъ отсталость во всѣхъ отношеніяхъ отъ коренного русскаго населенія, московскіе цари давали
имъ различныя льготы, чтобы, такимъ обра- 16
зомъ, сохранить ихъ историческое существованіе и постепенно располагать ихъ къ сближенію съ русскимъ народомъ, и чтобы насильственнымъ и быстрымъ распространеніемъ на полудикихъ инородцевъ общихъ законоположеній не вызвать ***преждевременной смерти*** этихъ племенъ.

Всѣ эти высокохристіанскіе взгляды нашли отголосокъ въ большинствѣ лицъ, которымъ московскіе цари ввѣряли участь своихъ новыхъ подданныхъ. Въ души не только подвластныхъ Россіи племенъ, но и другихъ азіатскихъ народовъ глубоко и сильно врѣзались подобныя гуманныя отношенія московскихъ царей къ иноплеменнымъ народамъ. Если и встрѣ-

чались темныя стороны при этомъ благопріятномъ во всѣхъ отношеніяхъ историческомъ движеніи Россіи на Востокъ, то онѣ исключительно обязаны были нѣкоторымъ лицамъ, не понимавшимъ высокаго своего назначенія, и которыя, злоупотребляя своею властью, вызывали неудовольствіе въ племенахъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе.

Результатъ разумнаго отношенія къ Востоку.

Такое ясное отношеніе Россіи къ Востоку со временъ Батыя привело къ тому, что жители странъ юго-восточной Азіи ***не сопротивляются религіозному, политико-экономическому, торгово-промышленному и вообще культурному вліянію русскаго народа.*** Важность такого русскаго вліянія въ Азіи, мы полагаемъ, сознается въ настоящее время всѣми.

Распространеніе православія среди инородцевъ.

Съ самаго начала водворенія въ Азіи русской гражданственности высшее правительство обратило вниманіе, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, на распространеніе православной вѣры среди новыхъ подданныхъ, что было необходимо не только для Россіи, но скорѣе для инородцевъ Азіи, которые, благодаря указанному гуманному отношенію представителей Россіи, охотно принимали православную вѣру и быстро обрусѣвали. Такимъ образомъ, не только инородцы самой европейской Россіи, но и инородцы отдаленной Сибири, составляя главный контингентъ населенія, считаютъ себя русскими,

несмотря на ясный обликъ не русско-славянскаго происхожденія.

Взгляды псевдо-патріотовъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время псевдопатріоты, не понимающіе великаго ассимилирующаго значенія коренного русскаго народа, подняли, подъ вліяніемъ Европы, вопросъ о національностяхъ и стали распространять книги и брошюры о сепаратизмѣ различныхъ народностей, составляющихъ Россію. Эти псевдопатріоты сумѣли внушить легкомысленнымъ идею объ отсутствіи національной русской политики. Конечно, серіозные представители власти, науки, печати и интеллигенціи хорошо сознаютъ, что подобные взгляды псевдо-патріотовъ не только исторически неосновательны, но даже унизительны для самихъ русскихъ. 18

Величіе національной русской политики. Тысяча лѣтъ русскіе держались русской національной политики и, благодаря разумному пониманію значенія русскаго народа, вышли доблестными побѣдителями при различныхъ событіяхъ, направленныхъ съ цѣлью ***разрушать русскій строй.*** Половцы и печенѣги, удѣльновѣчевая система, татарское иго, Польша, Турція, Ливонія, Швеція, 1612 и 1812 гг. — всѣ эти событія только возвеличили русскій народъ въ его національной политикѣ.

Европа временъ могущества папы московскую политику считала самой опасной и глубокомысленной, предполагая, что взгляды ве-

ликихъ святителей Москвы, которымъ слѣдовали великіе князья и цари, составляютъ наружную оболочку русской національной, якобы коварной политики. Такіе-же ложные взгляды выходили часто изъ устъ изслѣдователей русской исторіи. Такъ, Фишеръ въ своей исторіи Сибири разсказываетъ, что русскіе обманомъ и обѣщаніями привлекали инородцевъ Сибири, а эти послѣдніе, какъ птицы небесныя, попадали въ ловушки. Очевидно, Фишеръ не понималъ, что обманывали инородцевъ псевдо-патріоты, такъ сказать, враги національной русской политики, какъ и *нынѣ*.

Также нѣкоторые служители православной церкви, отправляемые въ Азію для миссіонерской дѣятельности, не бывали на высотѣ своего назначенія. Начавъ отступать отъ принциповъ, руководившихъ высшими свѣтскими и духовными властями, они взывали въ продолженіе 300 лѣтъ, не переставая и нынѣ взываютъ къ насильственному вмѣшательству гражданской власти въ дѣло распространенія православія между инородцами, которые не оказывали и не оказываютъ никакого сопротивленія этому святому дѣлу; но грубыя отношенія миссіонеровъ принуждали ихъ часто обращаться къ свѣтскимъ властямъ съ просьбой о защитѣ. Несмотря на такую непослѣдовательность псевдо-па-

тріотовъ и части духовенства, ***принятое*** Россіей ***направленіе*** принесло то, что различныя народности, составляющія Россію, остаются ***безусловно преданными*** Верховной Власти и по настоящее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, продолжая идти по историческому направленію, начертанному руководителями Россіи, возможно разсчитывать на вѣрный и скорый успѣхъ ***въ дѣлѣ расширенія русскаго вліянія*** повсюду въ Азіи, тѣмъ болѣе, что Россія идетъ туда не ради корысти и эксплоатированія азіатскихъ племенъ, какъ нѣкоторыя европейскія государства, но ***для блага самихъ обитателей Азіи — своихъ сосѣдей, не испытавшихъ*** съ древ- 20
нѣйшихъ временъ удобствъ жизни христіанскихъ народовъ.

Они не испытали ничего, кромѣ хищничества, разбоя, грабежа, убійства, тираніи во всѣхъ видахъ, вообще ничего, кромѣ униженія человѣческой личности. Всѣ царства, возникавшія въ Азіи, имѣли безъ исключенія хищническій характеръ, и представители ихъ не могли по принципу стоять за человѣческія права.

Историческое направленіе, котораго въ общихъ чертахъ держались, при расширеніи предѣловъ русскаго государства, великіе князья, цари и императоры Россіи, унаслѣдовавшіе евангельскія мысли великихъ святителей Мо-

сквы, предъ которыми преклонялись ханы монгольскіе, дало Россіи могущество и было причиной тяготѣнія всего азіатскаго Востока къ Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что подданные и чужеземцы одинаково съ неподдѣльнымъ чувствомъ восторга встрѣчали Наслѣдника Бѣлаго Царя во время Его продолжительнаго путешествія по Востоку.

Вотъ почему необходимо заботливо охранять историческое направленіе Россіи на Востокъ, подготовлять почву для успѣшнаго распространенія православія и для усвоенія русской культуры тамъ народностями Азіи, такъ какъ исторія указываетъ, что русская нація 21 *сумѣла ассимилировать окружающія инородческія племена безъ всякаго насилія, благодаря установившимся разумнымъ взглядамъ, которыми руководствовались представители православной церкви, великіе князья, цари и императоры Россіи.*

Изъ записки отъ 22 февраля 1895 г.

Имя Бѣлаго Царя не затемнялось на Востокѣ никакими двусмысленными событіями.

Съ проведеніемъ границы въ 1689 и 1727 годахъ движеніе наше на Востокъ было пріостановлено, но тѣмъ не менѣе Имя Бѣлаго Царя рельефнѣе и рельефнѣе обрисовывалось въ умахъ народовъ монголо-тибето-китайскаго Востока и обаятельное Его Имя, къ

счастію нашему, не затемнялось никакими со-
бытіями, которыя могли-бы ставить народы
Востока въ недоумѣніе.

Это случилось потому, что большинство
нашихъ представителей на Востокѣ, какъ въ
предѣлахъ Россіи, такъ и за границей, по
различнымъ обстоятельствамъ были лишены
возможности играть активную роль по дѣ-
ламъ сказаннаго Востока. Вслѣдствіе этого
маловажныя ошибки, сдѣланныя и дѣлаемыя
самовольно этими представителями, не пони-
мающими положенія дѣлъ на Востокѣ и исто-
рическихъ взглядовъ русскаго царства, не
отражались роковымъ образомъ ни въ пре-
дѣлахъ Забайкалья и Приамурья, ни на даль- 22
немъ Востокѣ. Къ тому же, эти ошибки па-
рализировались дѣятельностію Св. Иннокен-
тія, графа Сперанскаго, графа Муравьева-
Амурскаго, значительно приблизившаго насъ
къ конечной цѣли, т. е. дальнему Востоку,
Михаила Семеновича Корсакова и дѣйство-
вавшаго въ духѣ этихъ лицъ Андрея Нико-
лаевича Корфа.

Изъ письма отъ 2 іюня 1893 г.

Сибирская желѣзная дорога.

Прочное положеніе Россіи на монголо-ти-
бетскомъ Востокѣ, непоколебимое ничьимъ
вліяніемъ, должно служить фундаментомъ
для великаго сибирскаго желѣзно-дорожнаго

пути, сооруженіе котораго отнынѣ неразрывно связано съ именемъ АВГУСТѢЙШАГО Созидателя его.

Отношеніе Петра Великаго къ дальнему Востоку.

Петръ Великій почти 200 лѣтъ тому назадъ ясно сознавалъ, что, дѣйствуя въ духѣ православной вѣры и при посредствѣ торговыхъ сношеній, возможно упрочить значеніе Россіи на дальнемъ Востокѣ.

Индифферентное отношеніе къ намѣреніямъ Петра Великаго.

Индифферентное отношеніе къ намѣреніямъ Петра Великаго, вслѣдствіе отсутствія практическаго знанія о сказанномъ Востокѣ, было, очевидно, причиной, что Россія до сихъ поръ не принимала тамъ никакихъ активныхъ мѣръ для достиженія серіозныхъ результатовъ, которыхъ въ правѣ была ожидать по ходу историческихъ событій. 23

Изъ письма отъ октября 1893 г.

Обстоятельства, способствующія ускоренію событій, имѣющихъ совершиться на Востокѣ.

Быстрота постройки Сибирской желѣзной дороги, напряженное вниманіе, съ которымъ слѣдитъ за ней Западная Европа, невольное пробужденіе представителей маньчжурской династіи, вслѣдствіе постройки этой линіи, изысканіе, которое они дѣлаютъ для своей желѣзной дороги по направленію къ намъ подъ руководствомъ европейцевъ, все это ***ускорить событія***, которыя должны будутъ тамъ совершаться ***на основаніи историческаго хода дѣлъ***; поэтому потеря одного года при

настоящемъ положенiи равносильна потерѣ десятковъ лѣтъ въ пржнее время.

Изъ письма отъ 2 марта 1895 г. (передъ вмѣшательствомъ Россiи въ Японо-Китайскую войну).

Нельзя допустить захвата Японiей земель на материкѣ.

Около трехъ столѣтiй Бѣлые Цари поддерживали маньчжурскую династiю и оберегали территорiю богдыхана; такъ, напримѣръ, богатѣйшiй Кульчжинскiй районъ, занятый при цомощи русскаго оружiя, для водворенiя спокойствiя на границѣ, былъ возвращенъ богдохану, какъ только онъ изъявилъ желанiе на это послѣ полнаго возстановленiя спокойствiя въ Китаѣ при помощи Россiи.
Если Россiя, имѣя право удержать за собою 24
этотъ районъ, сама не захотѣла воспользоваться имъ, ***любя мирнаго сосѣда***, то тѣмъ болѣе она не можетъ допустить, чтобы Японiя захватила земли на материкѣ въ сосѣдствѣ съ нами и вблизи столицы богдохана.

Изъ записки отъ 22 февраля 1895 г.

Благопрiятныя условiя для влiянiя Россiи на Востокъ.

Такимъ образомъ, никто изъ дѣятелей русскаго государства въ настоящее время ***не можетъ*** находиться въ неопредѣленномъ положенiи по дѣламъ дальняго Востока.

Монголо-тибето-китайскiй Востокъ ***переданъ*** дѣятелямъ настоящаго поколѣнiя при самыхъ благопрiятныхъ условiяхъ.

Европа не имѣетъ еще никакого вліянія на него, хотя употребляетъ всѣ усилія для этого.

Смѣло можно сказать, что мы не имѣемъ тамъ соперниковъ и можемъ достигнуть всего ***при энергіи и разумной*** дѣятельности; но зато малѣйшая наша ошибка, допущенная въ настоящее время, ***отразится роковымъ образомъ*** на насъ же, и мы легко можемъ сдѣлаться посмѣшищемъ будущихъ поколѣній русскаго государства.

Изъ записки отъ 13 февраля 1893 г.

Для правильнаго уясненія настоящаго положенія вещей въ Китаѣ прежде всего необходимо имѣть ясное представленіе о политическомъ значеніи маньчжурскаго дома для китайцевъ, монголовъ и тибетцевъ. 25

Взглядъ на китайскую націю, еще мало извѣстный въ литературѣ, и пассивное отношеніе китайцевъ къ перемѣнамъ династій.

Китайцы — народъ съ замѣчательнымъ историческимъ прошлымъ. Своей самобытностью по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, какъ конкретнаго, такъ и абстрактнаго, они удивляютъ весь образованный міръ. Всѣ отрасли теоретическаго знанія, практическое примѣненіе знаній къ жизни развивались въ Китаѣ слишкомъ 4000 лѣтъ. Поразительное трудолюбіе, соединенное съ необыкновенной коммерческой способностью и бережливостью, дѣлаетъ китайскій народъ независимымъ въ

экономическомъ отношеніи. Китайцы смѣло конкуррируютъ съ американцами въ предпріимчивости, своей торговой изворотливостью превосходятъ евреевъ, трудолюбіемъ и настойчивостью въ области воздѣлыванія земли и торговли не имѣютъ положительно соперниковъ во всемъ мірѣ. Что способствовало имъ подняться до такой высоты самобытности?

Франція считается въ Европѣ самой счастливой страной по естественнымъ богатствамъ и климатическимъ условіямъ, а Собственный Китай, какъ страна, по тѣмъ же богатствамъ и условіямъ и по разнообразію красотъ природы, можетъ считаться самой счастливой на 26
земномъ шарѣ. Эта страна, богато одарснная природой, привлекла человѣка въ незапамятныя времена. Очевидно, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ природы, человѣческая раса имѣла возможность необыкновенно размножаться, и съ увеличеніемъ народонаселенія китайцы должны были пріучаться къ трудолюбію; по крайней мѣрѣ, народонаселеніе Китая было многочисленное, трудолюбивое и богатое за 1000 лѣтъ до Р. Х. Казалось бы, при такихъ, во всѣхъ отношеніяхъ счастливыхъ, условіяхъ китайцы должны были сдѣлаться властелинами вселенной.

Для уясненія этого положенія нѣтъ необходимости разбирать Китай съ точекъ зрѣ-

нія европейскихъ ученыхъ, ибо вообще извѣстно, что одни синологи думаютъ, что китайцы по своей замкнутости и дряхлости не въ состояніи усвоить европейскую культуру, вслѣдствіе чего подчинятся по необходимости вліяніямъ народовъ съ европейской культурой, и въ то же время допускаютъ возможность порабощенія многочисленными и трудолюбивыми китайцами вселенной; а другіе синологи думаютъ, что европейская культура будетъ усвоена всецѣло китайцами, послѣ чего они начнутъ предписывать свои законы остальному міру. Вотъ выводы синологовъ въ общихъ чертахъ изъ современнаго изученія Китая.

Вѣроятно, синологи забыли, что исторія Китая слишкомъ 2000 лѣтъ свидѣтельствуетъ, что этотъ могущественный во всѣхъ отношеніяхъ народъ управлялся хотя своимъ закономъ, изданнымъ философами, но фактически правителями Китая являлись различные инородцы, большею частью чисто монгольскаго племени, малочисленнаго, необразованнаго по-китайски, не понимающаго значенія труда, промышленности и торговли, даже совершенно незнакомаго съ письменами. Одни правители Китая изъ инородцевъ, послѣ того, какъ вполнѣ окитаивались и усвоивали китайскую цивилизацію, изгонялись изъ Китая другими инородцами, также необразованны-

ми. Такимъ же образомъ, преемственно, овла-
дѣли Китаемъ малочисленные, грубые, совер-
шенно необразованные маньчжуры, которые
и понынѣ управляютъ имъ. Маньчжурская
династія совершенно окитаилась, на нее смо-
трятъ въ настоящее время съ непріязнью
какъ сами китайцы, такъ и монголы и ти-
бетцы, угнетаемые чиновнымъ міромъ маньч-
журской династіи.

Китайцы сами по себѣ, въ какихъ бы
благопріятныхъ условіяхъ ни находились,
очевидно, не только не могутъ управлять
другими націями, но даже не стремятся имѣть
правителей изъ своей націи: 20 вѣковая исто-
рія подтверждаетъ такое мнѣніе. Если когда- 28
либо управлялъ ими настоящій китаецъ, то
онъ все-таки дѣлался властелиномъ Китая
совершенно случайно, бывши нерѣдко за-
уряднымъ предводителемъ шайки разбойни-
ковъ, или же эти властелины хотя бывали
настоящими китайцами, но были воспитанни-
ками инородцевъ.

Далѣе, никакія техническія и военно-стра-
тегическія познанія, усвоенныя китайцами отъ
европейцевъ, безъ европейскаго вмѣшатель-
ства не сдѣлаютъ китайцевъ воинственными,
не только въ смыслѣ европейцевъ, но даже
необразованныхъ, но смѣлыхъ духомъ монго-
ловъ. Такъ, напр., армія минской династіи,
закаленная въ бояхъ съ монголами, была во-

оружена артиллеріей и вообще огнестрѣльными оружіями въ концѣ XVI в., благодаря католическимъ миссіонерамъ.

Передъ тѣмъ, какъ сталъ извѣстенъ своими смѣлыми набѣгами Нурхаци, предокъ нынѣшней маньчжурской династіи въ Китаѣ (это было недавно: Нурхаци сдѣлался извѣстенъ своими набѣгами въ Китаѣ съ 1583 г.), минскій дворъ располагалъ многочисленной арміей и имѣлъ знаменитѣйшихъ въ то время полководцевъ: Янъ-хао, Ли-же-бо, Ду-суна, Лю-тина, Ма-лина. Набѣги Нурхаци стали безпокоить Китай со стороны Пекина. Тогда противъ этого Чанбошаньскаго (горы Маньчжуріи) предводителя варваровъ (какъ китайцы называютъ всѣхъ инородцевъ) минскій дворъ принужденъ былъ выслать двухсотътысячную армію, вооруженную артиллеріей, подъ предводительствомъ вышеозначенныхъ знаменитыхъ полководцевъ, раздѣливъ ее на четыре корпуса, чтобъ навсегда раззорить въ Маньчжуріи гнѣздо предводителя варваровъ Нурхаци. Но случилось противное желаніямъ минскаго двора: Нурхаци съ 20.000 конницы успѣлъ разбить на голову всѣ четыре корпуса въ отдѣльности раньше, чѣмъ они должны были соединиться у подножія горъ Чанбошаня, и нагналъ такой страхъ на минскій дворъ, что китайцы принуждены были выкупить миръ у Нурхаци дорогой цѣной. Съ

тѣхъ поръ маньчжуры стали усиливаться, привлекли на свою сторону монголовъ, разрозненныхъ и раззоренныхъ политикою минскаго двора, и въ какія-нибудь 30—40 лѣтъ на китайскомъ престолѣ уже сидѣлъ потомокъ Нурхаци.

Многочисленные китайцы не могли ассимилировать монгольскія племена.

Ясно изъ предыдущаго, что малочисленныя монгольскія племена, въ продолженіе двухъ тысячелѣтій поперемѣнно владѣвшія Китаемъ, не могли ассимилировать китайскую націю по историческимъ причинамъ: властвовавшія племена были малочисленнѣе подвластныхъ почти въ 300 разъ, а, главное, безъ всякой культуры; но равно и сама китайская нація, многочисленная и культурная, 30
въ продолженіе 200 лѣтъ могла ассимилировать только придворный элементъ и войска иноплеменной династіи, не имѣя почти никакого вліянія на ея единоплеменниковъ.

Первоначальное отношеніе китайцевъ къ христіанству.

Что китайцы могутъ усвоить христіанскую культуру, видно изъ того, что іезуиты, жившіе и дѣйствовавшіе въ Китаѣ, имѣли вначалѣ громадный успѣхъ, были желанными гостями, пока сами не испортили все дѣло и не принудили китайцевъ отвернуться и даже употребить насиліе для изгнанія католическихъ миссіонеровъ, какъ вредный элементъ, занимающійся только интригами. Очевидно, народы съ христіанской культурой не могутъ бояться вліянія китайской культуры.

Пагубная для самой себя политика маньчжурской династіи.

Направленіе же внѣшней и внутренней политики въ Китаѣ зависитъ только отъ взгляда царствующей династіи, которая держится традицій китайцевъ, когда только полезно и выгодно для нея.

Такъ, напр. нѣкоторые буддійскіе жрецы, считающіеся святыми въ Монголіи и въ Тибетѣ, имѣющіе громадное значеніе въ народѣ, какъ то: Далай-Лама въ Лхассѣ, Баншинъ-Эрдэни близъ Шигадзе, ургинскій Хутукта въ Ургѣ, боятся сознаться, что они — игрушки въ рукахъ маньчжурскихъ властей. Они отлично понимаютъ свое безсиліе и не имѣютъ смѣлости упрекать своихъ притѣснителей. По буддійскимъ понятіямъ, эти жрецы послѣ смерти перерождаются въ мальчика, родившагося въ часъ, день и годъ ихъ смерти, и который отыскивается по жребію, бросаемому другими буддійскими жрецами для того, чтобы узнать мѣстность и лицо, у котораго переродился умершій. По понятіямъ буддистовъ, они могутъ перерождаться въ богатыхъ, бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ семействахъ.

Но маньчжурская династія издала законъ, на основаніи котораго монгольскій ургинскій Хутукта долженъ перерождаться не въ Монголіи, а въ Тибетѣ, гдѣ и должны непремѣнно его искать. Этимъ имѣлось въ виду, чтобы ребенокъ тибетецъ не стоялъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, за интересы монго-

ловъ; къ тому же онъ рѣдко достигаетъ 20-лѣтняго возраста; многіе думаютъ, что маньчурскіе чиновники его убиваютъ. На основаніи того же закона, Далай-Лама и Баншинъ Эрдэни-эти ламайскіе папы — не могутъ перерождаться въ богатыхъ, знатныхъ семействахъ Тибета, а въ Монголіи совершенно запрещено имъ перерождаться даже въ бѣдныхъ семействахъ.

Въ настоящее время въ Монголіи и Тибетѣ очень мало богатыхъ семействъ: какъ только начнутъ богатѣть, производятся двойные и тройные поборы нѣсколько разъ въ годъ.

Маньчжурскій дворъ, приглашая монгольскую и тибетскую знать въ Пекинъ, пріучалъ 32
ихъ къ роскоши, способствовалъ имъ дѣлать долги, позволялъ имъ неограниченно распоряжаться своими монголами и тибетцами, раззорять и притѣснять бѣдныхъ. Хотя они получали подарковъ и жалованья болѣе, чѣмъ приносили дани богдохану, тѣмъ не менѣе они раззорены, связь ихъ съ народомъ прервана, и какъ знать, такъ и народъ, питаютъ злобу другъ къ другу, а вмѣстѣ къ маньчжурскому двору. Между тѣмъ они пока не смѣютъ высказывать свою злобу.

Китайцы озлоблены противъ маньчжурскаго дома за то, что онъ не имѣетъ силы удержать проникновеніе европейцевъ съ моря и позволяетъ англичанамъ отравлять ихъ опіумомъ.

Вообще маньчжурская династія дискредитирована въ глазахъ китайцевъ, монголовъ и тибетцевъ.

Только при помощи жестокихъ мѣръ и совершенно постороннихъ и случайныхъ обстоятельствъ она удерживаетъ свою власть. Россія помогаетъ ей удержать власть на сѣверовостокѣ, на сѣверѣ и на сѣверо-западѣ. Подавленіемъ дунганскаго возстанія маньчжурская династія всецѣло обязана Россіи. Чисто монгольскія племена подчиняются этой династіи только потому, что имъ некуда будетъ бѣжать послѣ неудачныхъ попытокъ возстанія, какъ это бывало прежде, когда они убѣгали въ лѣсистыя части прибайкальскихъ странъ; теперь же русскія власти, на основаніи договоровъ о выдачѣ перебѣжчиковъ, думаютъ, не позволятъ переходить за русскіе предѣлы. Историческихъ примѣровъ много. Послѣ заключенія трактата въъ 1727 году десятки тысячъ семействъ, перекочевавшихъ въ русскіе предѣлы, были удаляемы оттуда нѣсколько разъ русской военной силой.

Монголы и тибетцы подчинялись маньчжурскому дому, благодаря искусно веденной имъ политикѣ. Только теперь поняли, что вся политика маньчжурскаго дома состояла въ томъ, чтобы ослабить, раззорить и ***разсорить различныя родственныя племена Монголіи и Тибета,*** что подтверждается мнѣніями

всѣхъ европейскихъ ученыхъ. Подобная политика, хотя вызываетъ смуты въ различныхъ мѣстностяхъ Монголіи, Тибета и собственнаго Китая, но эти смуты, пока еще подавляются властями маньчжурскаго дома.

Исторія указываетъ, что ***народы Востока, потерявшіе наслѣдственнаго представителя единовластія, испытывали различныя бѣдствія, включая анархію; поэтому они вполнѣ сознаютъ истинное значеніе монархическаго правленія, въ которомъ представители государства считаются старшими сыновьями и братьями, нравственно обязанными отвѣчать за все, какъ передъ отцомъ-монархомъ, такъ и передъ младшими братьями — его подданными.*** 34

Государственные люди, забывавшіе по различнымъ обстоятельствамъ эти свои обязанности, дѣлались простыми разсчетливыми посредниками между монархомъ и его подданными и тѣмъ невольно подготовляли почву для медленнаго или быстраго разрушенія многихъ монархическихъ государствъ на Востокѣ.

Точно такимъ же образомъ знать Срединной имперіи подготовила паденіе маньчжурской династіи въ скоромъ будущемъ. Дни ея сочтены, и на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ предстоитъ наступленіе анархіи. Пользуясь ею, европейцы бросятся туда, захватятъ несмѣтное богатство этой страны, которое

въ ихъ рукахъ послужитъ страшнымъ орудіемъ противъ Россіи. Въ такомъ случаѣ наше отечество въ скоромъ будущемъ должно испытывать одинаково сильное давленіе съ Востока и съ Запада.

Монголо-тибето-китайскій Востокъ ненавидитъ европейцевъ, но попадетъ въ ихъ руки поневолѣ, поэтому было бы неосновательно оставить эту богатѣйшую страну на произволъ судьбы и поставить ее въ двусмысленное къ намъ отношеніе.

Изъ записки отъ 17 ноября 1896 г.

Собственно Китай, въ своихъ многочи- 35
сленныхъ селахъ и городахъ, какъ всѣмъ извѣстно, заключаетъ свыше 400 милліонное населеніе. Обширная литература по всѣмъ отраслямъ знанія и исторія Китая свидѣтельствуютъ, что китайцы за 2000 лѣтъ до Р. Х. обладали уже извѣстною культурою.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность мануфактурная и кустарная достигли въ Китаѣ весьма высокой степени развитія.

Трудолюбіе китайцевъ. Трудолюбивый китайскій народъ въ своей странѣ повсюду проложилъ удобные пути, несмотря на массу естественныхъ затрудненій, какъ-то: ползучую почву, подвергающіяся большимъ разливамъ рѣки, черезъ которыя

проложены каменные мосты, трудно проходимые горные хребты и проч.

Миролюбіе.

Миролюбивыя наклонности, заботы о благоустройствѣ семьи и установившіяся вѣками и притомъ весьма своеобразно формы государственнаго управленія рѣзко отличаютъ китайцевъ отъ прочихъ даже азіатскихъ народовъ.

Все сейчасъ перечисленное невольно наводитъ на размышленіе, почему столь мощный съ виду и способный народъ въ вопросѣ о самозащитѣ ограничивается до сего времени самыми дѣтскими пріемами, иной разъ совершенно лишенными всякой практичности и здраваго смысла.

Географическое положеніе Китая въ военномъ отношеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, природа надѣлила Китай такими естественными крѣпостями, которыя выдержали-бы осаду любой арміи при самыхъ усовершенствованныхъ осадныхъ орудіяхъ, если бы китайскій народъ хоть сколько-нибудь обладалъ воинскимъ духомъ и наклонностями, или если бы оборона Китая была поручена лицамъ съ европейской культурой.

Китай можетъ быть совершенно неприступенъ съ сѣвера, съ моря до Тонкина и на западѣ со стороны Тибета.

Ущелья Гобійскихъ горъ, перелѣски, узкія долины, служившія ранѣе китайцамъ, монголамъ и маньчжурамъ наблюдательными пунк-

тами для ихъ непріязненныхъ другъ противъ друга дѣйствій, въ рукахъ опытныхъ людей сослужатъ еще лучшую службу владыкамъ китайскаго народа, какъ аванпостные пункты для военныхъ операцій на сѣверѣ.

Даже самая китайская стѣна, построенная на гребняхъ неприступныхъ горъ, въ рукахъ китайцевъ не представляетъ никакой преграды для вторженія внутрь страны; въ рукахъ же опытныхъ стратеговъ представитъ сплошной рядъ бастіоновъ, прикрывающихъ весь Застѣнный Китай.

Политико-экономическое состояніе Китая.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что Китай представляетъ весьма богатую страну и притомъ въ политико-экономическомъ отношеніи находящуюся внѣ всякой зависимости отъ другихъ государствъ, такъ какъ она не нуждается для своихъ насущныхъ потребностей въ пріобрѣтеніи чего-либо извнѣ. Собственные продукты полеводства, плодоводства, огородничества, птицеводства, свиноводства, обильный рыбный промыселъ совершенно достаточны для продовольствія многомилліоннаго населенія Китая. Страна изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ и другими полезными ископаемыми, а также драгоцѣнными камнями, каковы, напр. бирюза, рубинъ, сапфиръ и проч.; тамъ же добывается много янтаря и жемчуга, есть много золотоносныхъ площадей и серебро-

свинцовыхъ рудъ. Обширныя чайныя плантаціи и шелководство, обезпечивая надолго громадный экспортъ чая и шелка, доставятъ населенію постоянный притокъ иностранныхъ капиталовъ.

Перевозочныя средства его.

Кстати сказать, что и со стороны перевозочныхъ средствъ Китай совершенно обезпеченъ. Китайцы сумѣли утилизировать для перевозки тяжестей всѣхъ домашнихъ животныхъ и даже трудъ человѣка. По дорогамъ постоянно можно встрѣтить замѣчательно прочныя двухколесныя телѣги, съ грузомъ до 200 пудовъ, въ которыя вмѣстѣ впряжены корова, мулъ и оселъ, или быкъ, лошадь и мулъ. Нерѣдко одинъ маленькій осликъ тащитъ тяжело нагруженную огромную телѣгу, на манеръ тачки, которую сзади подталкиваютъ нѣсколько людей.

Такимъ образомъ, состояніе перевозочныхъ средствъ, по своей дешевизнѣ и практичности, служитъ немалымъ подспорьемъ для развитія торговли, для удешевленія и облегченія сбыта продуктовъ народнаго труда.

Изъ этого бѣглаго перечня можно видѣть, что Китай является въ весьма выгодномъ экономическомъ положеніи, по сравненію со многими государствами, которые постоянно находятся въ зависимости отъ другихъ странъ.

Нельзя, однако, умолчать, что въ настоящее время китайскій народъ, если и поль-

зуется плодами своего завиднаго политико-экономичскаго положенія, то далеко не въ той мѣрѣ, какъ бы слѣдовало, и въ немъ существуетъ много причинъ, какъ въ государственномъ устройствѣ, такъ и въ своеобразныхъ порядкахъ, которыя, съ одной стороны, мѣшаютъ экономическому развитію страны достичь по-истинѣ колоссальныхъ размѣровъ, а, съ другой, въ сферѣ духовной и нравственной, задерживаютъ проведеніе въ принципы жизни тѣхъ началъ, которыя обусловливаютъ мощность и силу духа народовъ съ христіанскою культурою.

Инертность китайцевъ.

Китайцы, при всемъ ихъ трудолюбіи и прочихъ качествахъ, при ихъ привязанности къ своей землѣ, при всемъ природномъ богатствѣ населяемой ими страны, не только не достигли полнаго расцвѣта своихъ умственныхъ силъ, но даже не могли возвыситься до патріотизма, чтобы, по собственному почину и съ полною готовностью, отдать свою жизнь на защиту своей родины. Ихъ духовная природа не облагораживается тѣми идеалами и чувствованіями, которыми сильны христіанскіе народы. Узкій матеріализмъ и преслѣдованіе личныхъ интересовъ дѣлаетъ ихъ во всемъ прочемъ инертною массою безъ иниціативы и возвышенныхъ цѣлей. ***Въ этомъ ихъ сила и слабость.*** Сила заключается въ томъ, что такую инертную массу всегда возможно воз-

будить и направить въ любую сторону; а слабость — въ томъ, что они всегда будутъ игрушкою въ рукахъ ловкихъ хищниковъ или подчинятся вліянію сильныхъ духомъ и вѣрою христіанскихъ народовъ. *Въ первомъ случаѣ ихъ судьба— вѣчно влачить теперешнее существованіе; во второмъ—они, вкусивъ плода христіанскаго ученія, перельютъ свой умственный и нравственный складъ въ совершенно новую форму.*

Тотъ народъ, отъ котораго они получатъ это духовное возрожденіе, будетъ горячо любимъ ими, и страна, откуда проникнетъ къ китайцамъ свѣтъ христіанства, будетъ ими почитаема, подобно тому какъ святыни Византіи служатъ предметомъ почитанія всего русскаго народа. 40

Наклонность китайцевъ къ христіанству и монархизму.

Китайцы по своимъ склонностямъ и характеру, легко могли бы воспринять ученіе Христа Спасителя, и оно было бы уже распространеннымъ въ Китаѣ, если бы проповѣдники его были преданы исключительно дѣламъ миссіи, не примѣшивали къ ней политическихъ плановъ и соображеній и не занимались торговлею и коммисіонерствомъ, что практикуетея католическими проповѣдниками.

Китайскій народъ признаетъ своего богдохана сыномъ неба, посланнымъ на землю, чтобы быть владыкою многомилліоннаго китайскаго народа. *Народная мудрость рисуетъ его пол-*

новластнымъ главою семьи, который въ то же время живетъ съ нею общею жизнію, участвуя въ трудахъ и раздѣляя радости и горе ея членовъ.

Такое инстинктивное предрасположеніе къ абсолютной монархіи и придаваніе своему владыкѣ небеснаго ореола уже заключаютъ въ себѣ зародышъ возможнаго проникновенія въ сознаніе народной массы идеи о Богѣ, какъ Существѣ Единомъ, Всемогущемъ и Вселюбящемъ, каковое сознаніе легко можетъ привести эту массу къ пониманію христіанскихъ истинъ и идей.

Власть богдохановъ есть полнѣйшая фикція.

Какъ извѣстно, большинство богдохановъ совершенно не подходило подъ идеалы своего народа. Власть ихъ представляетъ полнѣйшую факцію, и между богдоханами и ихъ подданными рѣшительно нѣтъ нравственной связи, которая могла бы служить, съ одной стороны, надежною опорою для могущества и силы богдохановъ, а, съ другой, была бы залогомъ безпрепятственнаго развитія чувства любви къ родинѣ и къ своему владыкѣ.

За исключеніемъ весьма небольшого числа, богдоханы совершенно уступали активную власть разнаго ранга государственнымъ сановникамъ, отчасти для того, чтобы лучше сохранить за собою ореолъ таинственности и подобающей сынамъ неба недоступной высоты, а, вѣрнѣе, для того, чтобы, ***сложивъ***

съ себя бремя государственныхъ трудовъ, беззаботно предаваться различнымъ удовольствіямъ жизни.

Отстраненіе себя отъ дѣлъ управленія если и способствовало бохдоханамъ къ увеличенію ихъ ореола въ глазахъ народа, въ то же время лишало ихъ возможности разсчитывать въ критическіе моменты на свой народъ, представляющій всегда самую надежную опору для своихъ властелиновъ.

Поэтому, при политическихъ переворотахъ, представители свергаемой династіи, покинутые и даже предаваемые въ руки враговъ своими вельможами, являлись вполнѣ безпомощными, часто оканчивая трагически свою жизнь, причемъ народная масса оставалась совершенно индифферентною, какъ къ самымъ переворотамъ, такъ и къ судьбѣ своихъ богдановъ.

Вступленіе на китайскій престолъ маньчжурской династіи.

Для наглядности стоитъ только вспомнить событія, сопровождавшія вступленіе во власть настоящей маньчжурской династіи. Послѣдній представитель династіи Минъ принужденъ былъ насильственно лишить себя жизни, предварительно убѣдивъ своихъ близкихъ сдѣлать то же самое. Какъ извѣстно, во все время своего владычества, минская династія вела войны со свергнутою и изгнанною ею монгольскою династіею, представители которой не забывали своихъ правъ и не теряли основательныхъ надеждъ на вторичное прі-

обрѣтеніе власти въ Китаѣ. Въ упомянутое время старшимъ претендентомъ на богдоханскій престолъ былъ монгольскій ханъ (чингисханидъ) Лигденъ, у котораго въ рукахъ была печать Чингисхана, какъ символъ богдоханской власти. По проискамъ маньчжуръ, этотъ Лигденъ былъ умерщвленъ наемными убійцами, его жена и единственный сынъ, захваченные въ плѣнъ, были казнены въ Мугдэнѣ, и у нихъ была отобрана печать Чингисхана, первымъ богдоханомъ маньчжурской династіи.

Знать китайская — хищники.

Сказавъ, что власть богдохановъ есть фикція, слѣдуетъ прибавить, что и многочисленный сонмъ чиновнаго люда, въ сущности, не представляетъ изъ себя сколько-нибудь прочной власти, такъ какъ между отдѣльными ея представителями нѣтъ никакой нравственной связи; каждый чиновникъ занятъ своими личными корыстными побужденіями, неимѣющими ничего общаго съ интересами сына неба и его поданныхъ; каждый поэтому употребляетъ всѣ ухищренія, чтобы захватить какъ можно большій размѣръ сферы своего вліянія, чтобы тѣмъ лучше и безпрепятственнѣе производить всякія хищенія. Поэтому китайскій народъ во всѣ времена находился въ рукахъ весьма ограниченнаго числа ловкихъ хищниковъ, въ видѣ вице-королей, генералъ-губернаторовъ и другихъ важныхъ сановниковъ, которые, путемъ

грабежа сосредоточивъ у себя громадныя средства, имѣли не только рѣшающее значеніе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, но даже держали въ своихъ ***преступныхъ*** рукахъ самихъ богдохановъ.

Всѣ государственные перевороты, имѣвшіе своимъ результатомъ смѣну династіи, совершались весьма легко и безпрепятственно, благодаря подкупу этихъ вліятельныхъ лицъ. Чувствуя за собою разнаго рода грѣхи и боясь за нихъ отвѣтственности, эти лица находили для себя наиболѣе удобнымъ перемѣну государственнаго строя, чтобы, при новыхъ вѣяніяхъ и порядкахъ, повести снова свои прежнія дѣла, заручившись расположеніемъ новыхъ властелиновъ, которымъ они помогли такъ или иначе вступить на престолъ. Конечно, такого рода ухищренія далеко не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ. Хитрость многихъ подобнаго рода лицъ своевременно обнаруживалась, и они подвергались казни, а награбленное ими богатство переходило въ руки богдохановъ.

Перемѣна династіи въ Китаѣ: монгольская, минская и маньчжурская.

Исторія указываетъ, что понятіе о небесномъ происхожденіи богдохановъ возбуждало въ окружающихъ Собственный Китай кочевыхъ племенахъ и ихъ властелинахъ то же благоговѣніе, какое питалъ къ богдоханамъ самъ китайскій народъ. Могущественные представители монгольской династіи Чингис-

ханъ и маньчжурской Нуркаци посылали пословъ къ сынамъ неба, отъ которыхъ, какъ милость, получали званіе владыкъ своей страны, но потомъ очень скоро убѣждались въ мирныхъ наклонностяхъ китайскаго народа, его индифферентномъ отношеніи къ своимъ владыкамъ и въ отсутствіи твердой, заботливой власти въ Китайскомъ государствѣ.

Поэтому даже полудикимъ монголамъ и такимъ же маньчжурамъ легко уже было основать планъ завладѣнія Китаемъ. Для этого они пользовались тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, которые имѣли постоянныя и близкія сношенія съ китайскимъ народомъ, и чрезъ нихъ входили въ соглашеніе
съ вліятельными лицами въ Китаѣ. Затѣмъ 45
награбленное у китайцевъ серебро шло на подкупъ этихъ сановниковъ, которые помогали горсти монголовъ и маньчжуровъ свергать господствующія династіи. Такъ дѣйствовали сначала Чингисханъ, а впослѣдствіи Нуркаци.

Первые ханы монгольской династіи: Чингисханъ, Угэтэй, Хоекъ, Мункэ и Хубилай, ясно сознавали значеніе сыновъ неба и стремились воплотить созданный народною мудростью идеалъ богдохана, благодаря чему второй, третій и четвертый ханы овладѣли всѣмъ Китаемъ, а при Хубилаѣ Срединное государство достигло наибольшей своей славы.

Затѣмъ представители монгольской династіи мало-по-малу стали уклоняться отъ непосредственнаго управленія государствомъ, ограничившись внѣшними только аттрибутами власти и наружнымъ поклоненіемъ приближенныхъ, послѣдствіемъ чего явилось сверженіе и изгнаніе монгольской династіи. Смѣнившая ее династія Минъ, черезъ 200 слишкомъ лѣтъ, въ силу тѣхъ же причинъ, сошла со сцены, смѣненная нынѣ царствующею маньчжурскою. Предпріимчивый и смѣлый Нуркаци, родоначальникъ маньчжурскаго дома выступилъ въ 1583 году противъ Минской династіи — и преемникъ его Тайцзунъ уже въ 1644 г. былъ на китайскомъ престолѣ. Слѣдовавшіе за нимъ императоры Кан-си, Юн-женъ и Цянь-лунь могутъ назваться украшеніемъ маньчжурской династіи, но ими и кончился блестящій ея періодъ. Цянь-лунь царствовалъ до 1796 года, а съ начала XIX столѣтія маньчжурская династія пришла въ то положеніе, въ которомъ находились монгольская и минская передъ ихъ паденіемъ.

Свѣдѣнія европейцевъ о Китаѣ и ихъ отношеніе къ нему.

Европейцы получили свѣдѣнія о Китаѣ главнымъ образомъ во времена могущества Хубилая и вышеназванныхъ главныхъ богдохановъ маньчжурской династіи, поэтому еще до сего времени существуетъ мнѣніе, что Китай могущественное и непобѣдимое государство, и властелинъ его въ глазахъ многихъ окруженъ извѣстнымъ ореоломъ.

До недавняго времени (до 1872 г.) представители цивилизованныхъ народовъ вели переговоры съ богдоханомъ не иначе, какъ черезъ посредство вельможъ, его окружающихъ, и представлялись сыну неба колѣнопреклоненными, не смѣя не только просить, но и думать о какихъ-либо льготахъ. Какъ могла, дѣйствительно, горсть европейцевъ вести активную политику съ властелиномъ 400 милліоннаго народа, когда и теперь дипломаты не всегда могутъ вести переговоры съ китайскими вельможами, презрительно называющими европейцевъ «заморскими чертями».

Позднѣйшіе успѣхи европейцевъ въ Китаѣ, 47
какъ напр., англо-французская экспедиція, разрушеніе Пекина и бѣгство богдохана, Тонкинская экспедиція и, наконецъ, послѣдніе успѣхи Японіи, могли бы дать понятіе, что могущество Китая есть фикція, но тѣмъ не менѣе до настоящаго времени ему придаютъ несоотвѣтствующее дѣйствительности значеніе.

Европейскія державы, слишкомъ занятыя у себя дома и въ своихъ разбросанныхъ колоніяхъ, пока еще не обращаютъ особеннаго вниманія на Китай и потому представителями своими посылаютъ людей мало опытныхъ, только еще начинающихъ свою дипломатическую карьеру, причемъ служба ихъ въ

Китаѣ составляетъ переходную ступень для болѣе серьезнаго назначенія въ Европѣ. Но и изъ числа такихъ лицъ нѣкоторыя уже начинаютъ проявлять политическую прозорливость и указываютъ истинное значеніе Китая въ настоящее время, а также и будущую судьбу его. Нѣкоторыя даже проявили значительную долю энергіи въ своихъ активныхъ дѣйствіяхъ, что и послужило къ ускоренію перемѣщенія ихъ къ европейскимъ дворамъ.

Во всякомъ случаѣ теперь, хотя и не вполнѣ ясно, но всѣми европейскими народами чувствуется, что настоящій восточный вопросъ не на берегахъ Мраморнаго моря, а на берегахъ Тихаго Океана, и что ключъ къ 48
разрѣшенію этого вопроса будетъ въ рукахъ той державы, которая раньше всѣхъ и ближе успѣетъ ознакомиться съ истиннымъ политико-экономическимъ положеніемъ Срединнаго государства и сумѣетъ заслужить къ себѣ расположеніе многомилліоннаго населенія Китая.

Эти идеи уже начинаютъ въ значительной мѣрѣ воплощаться въ дѣйствительность; только, къ сожалѣнію, въ иной формѣ. Такъ: Англія уже приступила къ подчиненію своему вліянію Тибета со стороны Кашемира, что служитъ несомнѣнно началомъ подчиненія юго-восточнаго Тибета, юго-западной провинціи Китая Ю-нань и, слѣдовательно, всего

южнаго Китая; Франція распространяетъ свое политико-экономическое вліяніе въ южномъ Китаѣ, связывая свои желѣзныя дороги съ китайскими; наконецъ, Германія снабжаетъ китайцевъ своими инструкторами, что несомнѣнно отразится на духѣ всей проектированной китайской арміи; Японія же лихорадочно приготовляется къ какимъ-то будущимъ колоссальнымъ войнамъ.

Неурядицы въ Китаѣ, вызываемыя отсутствіемъ финансоваго благоустройства.

Прежде, чѣмъ перейти къ нашимъ взаимнымъ дружелюбнымъ отношеніямъ съ Китаемъ, не мѣшаетъ еще обратить вниманіе на цѣлый рядъ неурядицъ, которыя вызываются неустройствомъ денежной системы и отсутствіемъ въ Китаѣ сколько-нибудь правильнаго финансоваго благоустройства.

Плата за всѣ предметы торговли производится въ Китаѣ слитками серебра различной величины и вѣса, съ примѣненіемъ десятичной системы. Эти слитки, по качеству своему, имѣютъ неодинаковую цѣнность не только въ каждой провинціи, но даже въ различныхъ городахъ одной и той же провинціи.

Отсутствіе однородности въ денежныхъ знакахъ и единства въ мѣрахъ вѣса приноситъ весьма существенный вредъ правительству и затрудняетъ торговыхъ и частныхъ лицъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ правительство, такъ и частныя лица находятся въ рукахъ

откупщиковъ, именуемыхъ банкирами, которые, кстати сказать, помимо того, что извлекаютъ громадные барыши изъ-за неустройства въ системѣ мѣръ и монетной, имѣютъ весьма большое вліяніе въ районѣ своей дѣятельности.

Они находятся въ близкихъ отношеніяхъ съ вліятельными государственными чиновниками, съ которыми ихъ связываютъ общность интересовъ наживы и склонность къ эксплоатаціи населенія. Благодаря такой близости съ власть имущими лицами, банкиры помогаютъ чиновникамъ получать доходныя мѣста, и они являются потомъ исполнителями воли своихъ покровителей, производя, по ихъ 50
указанію, всякаго рода злодѣянія и притѣсненія частнымъ лицамъ.

Такъ, напр., узнавъ черезъ банкировъ о значительныхъ средствахъ того или другого лица, они всѣми силами стараются обвинить его, хотя бы совершенно невиннаго, въ какомъ-либо преступленіи для того, чтобы тотъ, изъ боязни наказанія, откупился болѣе или менѣе значительною суммою денегъ. Шантажъ представляетъ въ Китаѣ самое заурядное явленіе, имъ занимаются всѣ правительственные чиновники, и самыми главными шантажистами считаются «юши» (прокуроры), которые даютъ присягу богдохану, что будутъ доносить ему обо всемъ, клонящемся

ко вреду интересовъ государства и самого богдохана.

Китайскіе банкиры вмѣстѣ съ тѣмъ выпускаютъ бумажныя деньги различной цѣнности, гарантируя ихъ слитками серебра, хранящимися въ кладовыхъ. Частныя лица вносятъ на храненіе банкирамъ свои цѣнности, часто и представители власти помѣщаютъ свое серебро у банкировъ, получая за это 30% въ годъ.

Такіе своеобразные банки подвержены всевозможнымъ случайностямъ, зависящимъ во многомъ отъ недобросовѣстности тѣхъ же чиновниковъ. Бываютъ случаи, что такой чиновникъ, изъ вражды къ банкиру, распускаетъ слухи, что въ его кладовыхъ нѣтъ достаточнаго количества обезпечивающаго бумаги серебра. Кліенты сразу бросаются въ контору такого банкира и требуютъ возврата своихъ цѣнностей. Весьма часто они получаютъ удовлетвореніе: довѣріе кліентовъ быстро возстановляется, и банкъ снова начинаетъ свои операціи; но бываютъ, конечно, и другого рода явленія.

Упомянутые сейчасъ шантажи вызываютъ необходимость тщательнаго скрыванія банкирами и богачами наличности своего серебра отъ любопытныхъ глазъ алчныхъ чиновниковъ.

Въ Китаѣ до настоящаго времени нѣтъ никакихъ акціонерныхъ компаній, промыш-

ленно-торговыхъ и страховыхъ обществъ и вообще какихъ-либо общественныхъ учрежденій. Вся громадная производительность и торговля въ Китаѣ зиждется исключительно на личномъ трудолюбіи каждаго отдѣльнаго китайца. Китайскій народъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, даже не склоненъ къ принципамъ общности, и каждая семья предпочитаетъ жить совершенно отдѣльно, надѣясь только на свой личный трудъ. Какихъ бы, спрашивается, колоссальныхъ размѣровъ достигли промышленность и торговля въ Китаѣ, если бы ими руководили опытные государственные дѣятели, съ европейскимъ складомъ ума?

Но китайскіе сановники совершенно чужды заботъ о благѣ народа и государства, и ими руководитъ исключительно только личная нажива. Незаконные поборы, произволъ и всякаго рода угнетенія ***въ теченіе многихъ вѣковъ выработали у китайцевъ полное отсутствіе протеста такимъ прискорбнымъ явленіямъ, которыя они признаютъ неизбѣжнымъ зломъ.*** Они терпѣливо переносятъ всякія притѣсненія и хищенія, ***наивно радуясь, что отъ нихъ въ концѣ концовъ не все же отнимается.***

Подати и повинности взимаются съ китайцевъ самымъ хищническимъ способомъ. Это дѣло, можно сказать, находится на откупу у вице-королей и генералъ-губернато-

ровъ. Обязанные представлять въ Пекинъ извѣстную опредѣленную сумму этихъ податей и повинностей, они, безъ всякаго контроля, собираютъ ихъ въ нѣсколько разъ большемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной надобности.

Единственными финансовыми учрежденіями, болѣе или менѣе правильно устроенными, являются почтово-телеграфныя и морская таможня, но и они тоже находятся на откупу у англичанина Харта, который въ своихъ учрежденіяхъ имѣетъ до 600 англичанъ.

При всѣхъ подобныхъ безурядицахъ имущественная собственность китайцевъ не заложена, и въ Китаѣ даже и понятія не имѣютъ о земельныхъ и ссудныхъ банкахъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, китайское правительство принуждено было прибѣгнуть къ внѣшнимъ государственнымъ займамъ, и Европа снабдила его своимъ золотомъ. Между тѣмъ въ подвалахъ китайскихъ богачей скрыто и лежитъ безъ обращенія, а, слѣдовательно, безъ пользы для государства и отдѣльныхъ лицъ, колоссальное богатство въ ланахъ серебра, которое скрывается тамъ исключительно по причинѣ недовѣрія къ администраціи, которая, безъ всякаго сомнѣнія, не преминула бы злоупотребить этимъ богатствомъ, если бы оно было объявлено.

Однако, несправедливо было бы обвинять

китайскихъ милліонеровъ въ непониманіи невыгодности сохранять свое серебро въ потаенныхъ подвалахъ; напротивъ: они охотно пустили бы его въ оборотъ, если бы только были банки и другія учрежденія, которыми завѣдывали бы лица, находящіяся внѣ вліянія китайской администраціи.

Теперь въ Китаѣ всѣми сознается неотложная необходимость въ прочныхъ банковыхъ учрежденіяхъ и бумажныхъ деньгахъ, обезпеченныхъ золотомъ и серебромъ.

Лишь только прочность и добросовѣстность такихъ банковъ будетъ провѣрена на опытѣ, они могутъ собрать колоссальное количество серебра и золота, и то государство, 54
которое прежде другихъ успѣетъ внушить такое довѣріе къ своимъ банкамъ, пріобрѣтетъ и первенствующее вліяніе на всѣ дѣла.

Въ настоящее время, когда Европа завязала свои капиталы въ государственный долгъ Китая, она волею неволею должна стремиться возвысить его финансы и экономическое положеніе, чтобы обезпечить средства къ возврату ссуды, а это, конечно, дастъ импульсъ къ финансовому соревнованію въ предѣлахъ Китая, и то изъ заинтересованныхъ государствъ побѣдитъ, которое будетъ практичнѣе и быстрѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

За Россіею въ этомъ дѣлѣ есть преимущество, потому что ей не надо заботиться

о довѣріи къ себѣ, такъ какъ его уже давно къ намъ питаютъ наши вѣковые сосѣди.

Значеніе Сибирской желѣзной дороги.

Проводя желѣзную дорогу до Великаго Океана, частію по чужой территоріи, мы должны имѣть цѣлію не только призывъ богатой и обширной Сибири къ большой экономической производительности, не только облегчить и увеличить способъ передвиженія грузовъ съ запада на востокъ и обратно, но и поддержать силу и боевую готовность нашего тихоокеанскаго флота, теперь пока не вполнѣ обезпеченнаго провіантомъ и топливомъ. Въ то же время эта дорога несомнѣнно должна способствовать нашему сближенію съ монголо-тибето-китайскимъ востокомъ.

Настоящее положеніе его таково, что Россія не имѣетъ никакихъ основаній опасаться съ его стороны непріязненныхъ военныхъ дѣйствій: его боевая неподготовленность, соединенная съ особенною склонностью къ мирнымъ занятіямъ, не даетъ ему даже права питать какую-либо надежду на военные успѣхи. Съ другой стороны, между Россіей и Китаемъ ***настоятельно необходимы*** мирныя и дружественныя отношенія, потому что всякое столкновеніе наше съ Китаемъ повредитъ Китаю, и онъ сдѣлается добычею нашихъ соперниковъ, которые только этого и ждутъ и готовы пустить въ ходъ всякія пружины

для достиженія подобнаго поворота въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Для государственной и экономической жизни европейскихъ народовъ и Японіи вопросъ о политическомъ преобладаніи или вліяніи той или другой державы въ Китаѣ не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ оно не можетъ отразиться на самостоятельномъ развитіи ихъ внутренней экономической жизни. Даже и съ военной точки зрѣнія вліяніе на Китай со стороны любой державы не можетъ вызывать безпокойства и стѣсненія, потому что Китай никогда не въ состояніи причинить ей существеннаго вреда, если бы даже это вліяніе принадлежало такой могущественной державѣ, какъ Россія. 56

Для Россіи же вопросъ о политико-экономическомъ вліяніи на Китай любой державы имѣетъ роковое значеніе, особенно при условіи великаго сибирскаго рельсоваго пути съ его значительнымъ протяженіемъ по чужой территоріи.

Если уже всѣмъ міромъ сознается, что для упомянутаго пути, въ видахъ его мірового значенія, необходимъ незамерзающій портъ въ Великомъ Океанѣ, то тѣмъ болѣе для всѣхъ очевидна надобность надежнаго обезпеченія безпрепятственнаго передвиженія грузовъ и, въ случаѣ нужды, войскъ и боевыхъ снарядовъ на всемъ громадномъ протяженіи этого желѣзнодорожнаго пути.

Необходимость скорѣйшей самообороны Россіи на Востокѣ.

Такое громадное достояніе Россіи, какъ великая сибирская желѣзная дорога, должно быть ограждено отъ всякихъ случайностей.

Оставляя въ сторонѣ всякаго рода случаи возможности въ будущемъ непріязненнаго столкновенія съ Китаемъ, уже одинъ сибирскій рельсовый путь заставляетъ Россію употребить всѣ мѣры, чтобы не допустить политическаго вліянія на Китай своихъ соперниковъ. Если Россія допуститъ, хотя бы незначительное, промедленіе въ этомъ вопросѣ, то ея соперники постараются воспользоваться имъ для своихъ военныхъ и другихъ цѣлей.

Мы уже упомянули, какіе твердые и прямые шаги дѣлаютъ Англія, Франція и Германія въ Китаѣ, чтобы пріобрѣсти вліяніе на его дѣла. Если европейскія державы раньше насъ достигнутъ его въ Срединномъ государствѣ, Россіи придется для охраны своего рельсоваго пути соорудить на всемъ его протяженіи по чужой территоріи искусственныя и дорого стоющія твердыни, такъ какъ иначе этотъ путь, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, не только можетъ быть въ любомъ мѣстѣ разрушенъ, но даже перейти въ руки нашихъ соперниковъ и служить имъ для враждебныхъ Россіи цѣлей.

Зависть быстро возростающему могуществу Россійской Имперіи и ея выгодному по-

ложенію въ міровой политикѣ легко можетъ заставить нѣкоторыя державы сплотиться и перейти къ совмѣстнымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и даже привлечь къ нимъ государственныхъ дѣятелей Китая.

Мы твердо убѣждены въ непобѣдимости Россіи, но тѣмъ не менѣе она не должна давать случая застать себя врасплохъ, чтобы не поплатиться за оплошность весьма дорогою цѣною.

Напротивъ, мы всегда должны быть готовы къ самооборонѣ, такъ какъ только при полной безопасности границъ возможна мирная культурная дѣятельность, къ которой только и стремится нашъ Царь и его миролюбивый народъ. 58

Въ настоящее время еще не пропущенъ моментъ для укрѣпленія взаимныхъ отношеній Россіи съ Китаемъ, гдѣ такъ высоко стоитъ обаяніе Имени Бѣлаго Царя и русскаго народа, но не надо ни на одну минуту забывать недремлющихъ нашихъ соперниковъ и безотлагательно приступить къ самымъ конкретнымъ мѣрамъ.

Торговая дѣятельность Россіи на Востокѣ.

Не одно только снабженіе нашихъ восточныхъ окраинъ вооруженными силами является теперь потребностью минуты. Мы должны теперь же начать энергичное примѣненіе торговой политики, взять въ свои руки какъ можно болѣе рынковъ внутри Срединт-

наго государства и на всемъ монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ, чтобы такимъ путемъ достигнуть торгово-политическаго сближенія съ Китаемъ со сравнительно меньшими денежными затратами и даже съ возможностью взаимной выгоды въ будущемъ.

Мы должны сознаться, что въ системѣ мѣръ, принимаемыхъ нашимъ правительствомъ для расширенія своего торговаго вліянія на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ, недостаетъ именно тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ достигла своего могущества Англія.

Россія должна вызвать частную предпріимчивость и привлечь туда на поприще торговли и промышленности истинно-русскихъ людей 59
и огромные капиталы, оказывая имъ особенное покровительство: все это послужитъ въ ближайшихъ къ намъ странахъ дальняго Востока источникомъ благосостоянія туземцевъ и свѣточемъ русской среди нихъ культуры, которая лишь одна можетъ породить непреложную связь между Россіей и народами Востока.

Глава и представители государства въ Англіи давно поняли, что сила находится въ рукахъ тѣхъ, которые обладаютъ матеріальными средствами, и безусловно рѣшили содѣйствовать образованію различныхъ частныхъ торговыхъ компаній. Лорды, часто участвуя въ этихъ компаніяхъ и преслѣдуя

рядомъ съ торговыми и политическія цѣли,
много способствовали преуспѣянію англій-
скаго вліянія во всѣхъ прибрежныхъ стра-
нахъ стараго и новаго свѣта.

Если мы обратимъ вниманіе на колони-
зацію Сѣверной Америки, острововъ и Индіи,
то увидимъ, что, для развитія торговли, про-
мышленности и сельскаго хозяйства въ коло-
ніяхъ, англійская власть и торговыя компа-
ніи сумѣли привлечь въ эти колоніи лицъ
энергичныхъ, любознательныхъ, религіозныхъ,
обезпечивая ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Во главѣ колоніи назначались лица, ко-
торыя всегда и во всѣхъ случаяхъ поддержи-
вали подданныхъ Англіи, если-бы даже по- 60
слѣдніе дѣлали крупныя ошибки. Всякій шелъ
смѣло по своей дорогѣ, не боясь ошибокъ,
увѣренный, что въ своемъ отечествѣ онъ
всегда найдетъ защиту. Рядомъ съ этимъ
англичане не забывали туземцевъ, пріобщая
ихъ къ высшей культурѣ.

Англійскіе миссіонеры — служители цер-
кви, получая громадныя субсидіи отъ прави-
тельства и отъ компаній, вели и выдержали
серьезную борьбу съ различнаго рода суе-
вѣріями туземцевъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ,
на островахъ, такъ и въ Индостанѣ, ради
спасенія тѣхъ, которые даже не всегда пони-
мали, для чего послѣдователи Спасителя
подвергали себя опасностямъ, на первый

взглядъ безцѣльнымъ, по мнѣнію «малыхъ сихъ».

Такимъ образомъ, торговыя компаніи, обогащаясь и нерѣдко угнетая населеніе, давали однако средства миссіонерамъ, которые, со одной стороны, научали туземцевъ любить христіанство и Англію, а съ другой стороны— являлись въ роли ихъ защитниковъ, возставливая иногда народъ противъ эксплоатаціи тѣхъ же торговыхъ компаній.

Освобожденіе рабовъ въ Сѣверной Америкѣ и, вообще рабства, должно быть исключительно поставлено въ заслугу проповѣдниковъ христіанскаго ученія, и если когда-нибудь Индія освободится отъ такъ называемаго англійскаго ига, то все же она будетъ обязана этимъ той христіанской культурѣ, которую внесла туда Англія. Самый фактъ отпаденія Сѣверной Америки не служитъ ли доказательствомъ благотворности англійскаго вліянія на свои колоніи?

Несомнѣнно, что своимъ обогащеніемъ торговыя компаніи укрѣпляли могущество Англіи, а миссіонеры и устроенныя ими общества человѣколюбиваго характера благотворно вліяли на туземцевъ, суевѣріе которыхъ со дня на день уступало вліянію взглядовъ христіанъ.

Туземцы — жители береговъ, острововъ и части материка Стараго и Новаго Свѣта по-

степенно привыкли думать и говорить по англійски. Однимъ словомъ, колонизаторскія способности англійскаго народа не оспоримы.

Европейская и русская пресса наполняла и наполняетъ свои страницы пессимистическими статьями, въ которыхъ указываетъ на непрочное положеніе Англіи въ ея колоніяхъ и сообщаетъ о неудачахъ, которыя претерпѣваетъ Англія вездѣ, вслѣдствіе того, что англичане своими дѣйствіями въ колоніяхъ яко-бы вызываютъ неудовольствіе какъ своихъ подданныхъ, такъ и сосѣдей. Отсюда выводится заключеніе, что владычеству Англіи угрожаетъ серьезная опасность. Особенно много статей тенденціознаго характера появилось въ прессѣ передъ юбилейнымъ торжествомъ Императрицы Индіи, но заключающіяся въ нихъ предсказанія не оправдались, и юбилей королевы Викторіи прошелъ блистательнымъ образомъ, ***являсь новымъ нагляднымъ доказательствомъ могущества и крѣпости Англіи.***

62

Конечно, ничтожное волненіе въ Индіи и протестъ ирландцевъ не могутъ умалить значенія приведеннаго факта.

Кромѣ того, въ печати принято утверждать, что Англія стремится чуть-ли не систематически высосать сокъ народовъ, покорившихся ей и подпавшихъ подъ ея вліяніе, и очень часто указывается, что, напр., Индія

совершенно порабощена англичанами, и что населеніе ея задыхается подъ игомъ Англіи и готово поголовно возстать, если на границахъ Индостана появится русская армія.

Пора, однако, взглянуть на Англію, не умаляя дѣйствительнаго значенія ея въ международныхъ дѣлахъ и ближе ознакомиться съ тѣми средствами и способами, при помощи которыхъ англійскій народъ всюду, куда проникаетъ его вліяніе, достигъ неоспоримо высокаго культурнаго преимущества предъ всѣми другими націями. Но не приступая къ рѣшенію этой задачи во всемъ ея объемѣ, даже при бѣгломъ обзорѣ колонизаторской дѣятельности англичанъ, нельзя не остановиться на мысли: несокрушимое могущество Англіи не доказываетъ-ли, что въ международной борьбѣ на всемірномъ рынкѣ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства безспорно принадлежитъ видное мѣсто ***частной предпріимчивости подъ покровительствомъ государства?***

Изъ записки отъ 22 февраля 1895 г.

Политическая дѣятельность Россіи на Востокѣ.

Конечно, Россія должна преслѣдовать на Востокѣ только свои русскіе интересы. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ назначать представителями нашей дипломатіи на Востокѣ лицъ, знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ, нравами и поло-

женіемъ монголо-тибето — китайскаго Востока и хорошо знающихъ историческія задачи Россіи тамъ, и они будутъ дѣйствовать самостоятельно. Только такимъ путемъ мы будемъ имѣть возможность образовать совершенно русскій самобытный дипломатическій корпусъ, ибо Россіи нѣтъ нужды и основанія входить въ сдѣлки съ соперниками на Востокѣ и ставить себя часто въ затруднительное положеніе по существеннымъ своимъ интересамъ. Тогда только мы добьемся настоящей роли при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ государственной важности, возникающихъ и могущихъ возникнуть на монголо-тибето-китайскомъ Востокѣ.

Чтобы подготовить подобный дипломатическій корпусъ, необходимо принять слѣдующія мѣры. Молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ средняго образованія и желающимъ поступить на восточный факультетъ, выдавать усиленную стипендію, въ размѣрѣ пятидесяти рублей въ мѣсяцъ, и тотчасъ же отправлять ихъ на казенный счетъ на Востокъ на три года для практическаго изученія языковъ и вообще Востока и зачислять эти года въ счетъ службы. Затѣмъ они обязаны будутъ поступить для полученія высшаго образованія на два года на факультетъ восточныхъ языковъ, по окончаніи котораго получаютъ чинъ IX класса. Настоящій факультетъ во-

сточныхъ языковъ не удовлетворяетъ своему назначенію, и потому долженъ быть преобразоанъ.

ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦЪ ясно сознавалъ будущность Сибирской желѣзной дороги и значеніе многоло-тибето-китайскаго Востока и не останавливался надъ затратой сотни милліоновъ рублей для достиженія намѣченной цѣли, поэтому должно беречь нашего сосѣда монголо-тибето-китайскій Востокъ, и не жалѣть ни средствъ ни энергіи для упроченія нашихъ отношеній къ нему.

Для успѣшнаго достиженія сказанной цѣли крайне необходимо поставить администрацію Забайкальскаго и Приамурскго края въ слѣдующія условія:

Учредить должность Главноуправляющаго этими краями и предоставить ему особенныя полномочія и права министра, члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Гражданское управленіе безусловно должно отдѣлить отъ военнаго и учредить должность командующаго войсками Приамурскаго и Забайкальскаго района; упразднить должность иркутскаго генералъ-губернатора, предоставивъ войска этого генералъ-губернаторства въ распоряженіе командующаго войсками выше сказаннаго района. Для единства дѣйствій всѣ дѣла границы китайскаго Востока,

соприкасающейся съ Россіей, должны находиться подъ вѣдѣніемъ Главноуправляющаго этимъ райономъ. Наши посланники и консулы въ Китаѣ и Японіи со всѣмъ своимъ штатомъ должны подчиняться Главноуправляющему и имѣть служебное сношеніе чрезъ него съ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ Министерствѣ слѣдуетъ учредить особый Департаментъ для дальняго Востока, директоромъ котораго должно назначить лицо, практически знакомое съ дальнимъ Востокомъ.

Только при такихъ обстоятельствахъ мы въ состояніи будемъ серіозно заняться монголо-тибето-китайскимъ Востокомъ и выдвинуть въ этотъ край свѣжія русскія силы для эксплоатаціи его въ научномъ, сельско-хозяйственномъ, торгово-промышленномъ, политико-экономическомъ и вообще въ культурномъ отношеніяхъ. 66

Въ настоящее время каждый изъ начальниковъ приамурскаго и иркутскаго генералъ-губернаторствъ соединяетъ въ себѣ три обязанности, весьма серіозныя и отвѣтственныя: генералъ-губернатора или губернатора, командующаго войсками и наказного атамана. Такое сліяніе военной власти съ административно-судебно-дипломатической даже теперь, при отсутствіи тамъ всякой культуры и дѣятельности, представляетъ неудобство государственной важности, а съ проведеніемъ

желѣзной дороги, когда обратятъ свои взоры на этотъ край вся Европа, Америка, Японія и Китай, оно лишь рельефнѣе должно обнаружиться.

Обыкновенно принято смотрѣть на генералъ-губернатора, какъ на лицо, на котораго возложена исключительно власть военно-политическая, особенно на границѣ, поэтому всякой его дѣятельности чисто гражданскаго характера недоброжелатели придаютъ часто оттѣнокъ политическій, а его дѣятельности чисто военнаго характера, направленной къ улучшенію военнаго сословія, придаютъ демонстративно-наступательный характеръ. Даже одно названіе Сибирской желѣзной дороги «стратегическая» вызвало такое осложненіе, какъ японо-китайская война. Между тѣмъ генералъ-губернаторъ, отвлекаемый серіозными занятіями по дѣламъ чисто административнаго и судебнаго характера и по народному образованію, не имѣетъ возможности исключительно посвятить себя военной и политической дѣятельности. Тогда какъ командующій войсками Забайкальскаго и Приамурскаго военнаго округа, не соединяя въ себѣ гражданскихъ и дипломатическихъ обязанностей, какъ спеціалистъ военнаго дѣла, былъ-бы обязанъ заботиться о войскахъ, улучшать и вводить необходимыя реформы, производить передвиженія безъ опасенія возбу-

дить подозрѣнія въ сосѣдяхъ, которые смотрѣли бы на него, какъ на спеціалиста своего дѣла, не имѣющаго никакого отношенія къ политикѣ и администраціи, и который могъ бы привести войска ввѣреннаго ему района въ надлежащую степень боевой высоты лучше, чѣмъ генералъ-губернаторъ, обязанный заниматься и другими дѣлами.

При назначеніи Главноуправляющаго этимъ краемъ, иностранныя государства, особенно Китай, обратятъ наибольшее вниманіе на него, чѣмъ на командующаго войсками, такъ какъ Главноуправляющій этимъ краемъ обязанъ заботиться объ улучшеніи экономическаго развитія края, торговли съ сосѣдями, 68
нашихъ отношеній съ ними, вообще заниматься дѣлами мирнаго характера, — такое лицо всегда симпатично сосѣдямъ. Онъ будетъ имѣть помощниковъ по духовной миссіи, особеннымъ образомъ организованной, по народному образованію, по сельскому хозяйству, по администраціи, по судебному вѣдомству, по торговлѣ и промышленности, а, главное, по политико-экономическимъ вопросамъ, относящимся къ дальнему Востоку.

Передовая статья отъ 27 апрѣля 1896 г.

Тѣсная политико-экономическая связь, существующая между Россіею и Срединнымъ

государствомъ, и постепенно возрастающій интересъ въ Россіи и Западной Европѣ по отношенію къ Китайскому Востоку даютъ намъ право подѣлиться съ читателями своими свѣжими впечатлѣніями, вынесенными во время послѣдней поѣздки по Китаю. Сталкиваясь тамъ съ людьми разныхъ общественныхъ положеній, взглядовъ и замысловъ, а, главное, проѣзжая по густо населенному пространству внутренняго Китая, мы имѣли возможность на мѣстѣ составить себѣ болѣе или менѣе ясное и опредѣленное представленіе объ условіяхъ обыденной жизни, экономическомъ положеніи и взглядахъ обитателей Срединнаго государства.

Японо-китайская война, какъ извѣстно, весьма усилила уже давно существующую оживленную работу западно-европейскихъ и японскихъ дѣльцовъ, государственныхъ и частныхъ, а равно и миссіонерскихъ обществъ на Китайскомъ Востокѣ. Всѣхъ привлекаетъ этотъ, по мнѣнію европейцевъ, умирающій колоссъ — весьма лакомый кусокъ для всякаго рода своекорыстныхъ цѣлей и хищническихъ плановъ, и западные представители вмѣстѣ съ японцами, не стѣсняясь, проявляютъ тамъ самую непригляднyю по своимъ принципамъ дѣятельность.

Признаваніе Срединнаго государства и его многомилліоннаго населенія близкимъ къ по-

литической смерти, какъ и раньше мы были
убѣждены, есть величайшая ошибка или, что
еще хуже, завѣдомо невѣрное истолкованіе
дѣйствительности.

Европейскіе и японскіе дѣятели, какъ те-
перь для всѣхъ очевидно, не имѣютъ уже
никакого престижа на Китайскомъ Востокѣ.
Населеніе, извѣрившись въ полезность для
себя ихъ вліянія, потеряло къ нимъ всякое
довѣріе и потому, естественно, стремится всѣ-
ми мѣрами оградить себя отъ ихъ вторженія
въ свою государственную и семейную жизнь.
Такое отношеніе выработалось не сразу; на-
противъ, оно явилось какъ результатъ срав-
нительно продолжительнаго періода дѣятель- 70
ности западныхъ и другихъ просвѣтителей,
а также можетъ быть объяснимо историче-
скимъ теченіемъ жизни Китайскаго Востока.

Этотъ Востокъ съ древнѣйшихъ временъ
хорошо знакомъ со всевозможными хищни-
ками. Его эксплоатировали тибетцы, монголы,
маньчжуры и другіе восточные инородцы.
Все это не могло не вызвать у китайцевъ
недовѣрчивости къ иноземному, стремленія
къ замкнутости и боязливаго огражденія себя
отъ посторонняго вліянія.

Указанные сейчасъ хищники во всякомъ
случаѣ проявляли свои корыстные инстинкты
безъ заранѣе обдуманнаго плана, по нераз-
витости, непониманію правъ личности и не-

знанію правильныхъ условій государственной жизни. Овладѣвъ Срединнымъ государствомъ, они вскорѣ подчинялись культурѣ побѣжденнаго народа и дальнѣйшую свою дѣятельность продолжали въ духѣ китайцевъ и въ интересахъ могущества и успѣховъ Срединнаго государства. Исторія учитъ, что Китай изъ разрозненнаго въ своихъ частяхъ сдѣлался единымъ и могущественнымъ въ періодъ владычества монголовъ, и одинъ ханъ монгольской династіи, Хубелай, былъ любимцемъ всего китайскаго народа. Три знаменитыхъ хана маньчжурской династіи, Кань-си, Юнь-чжэнъ и Цянь-лунь, до сего времени вспоминаются на Востокѣ, благодаря тому, что они маньчжуры по происхожденію, сроднясь съ китайскою культурою, были настоящими китайцами по взглядамъ и направленію своей государственной дѣятельности.

Отсюда видно, что китайцы охотно мирились со своими непрошенными завоевателями, не предъявляли явнаго протеста и возмущеній при ихъ появленіи и даже въ своихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ воспѣвали дѣятельность богдохановъ разныхъ династій, которые приносили пользу развитію благосостоянія китайскаго народа.

Совершенно иной смыслъ и характеръ имѣютъ просвѣтительные пріемы представителей Запада и Японіи, гдѣ съ полною оче-

видностью проявляются личныя и своекорыстныя, заранѣе обдуманныя, цѣли. Представители власти западно-европейскихъ государствъ всѣми мѣрами стремятся подчинить своему вліянію правящія сферы Срединнаго государства, коммерсанты и промышленные предприниматели эксплоатируютъ природныя богатства и народный трудъ.

Миссіонерскія общества, за весьма рѣдкими исключеніями, съ своей стороны содѣйствуютъ планамъ сейчасъ упомянутыхъ дѣятелей, прикрываясь только именемъ Христа Спасителя. Самый народъ съ его нуждами и интересами оставляется въ полномъ пренебреженіи. Эта коснѣющая, по мнѣнію европей-
цевъ, въ полномъ невѣжествѣ масса какъ 72
бы не должна имѣть другихъ правъ, кромѣ того, чтобы служить орудіемъ для корыстныхъ цѣлей Запада и руководимой имъ Японіи.

Смѣтливые и практичные китайцы скоро поняли и оцѣнили по достоинству сущность дѣятельности своихъ новыхъ просвѣтителей и предъявили имъ свой протестъ со свойственными массѣ страстностью и необузданностью. Вызванныя самими европейцами, дѣйствительно, звѣрскія проявленія народнаго негодованія дали поводъ къ сообщеніямъ въ Европу, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, о нравственной сущности Китайскаго Востока.

Свое вторженіе, съ явно эгоистическими цѣлями, въ государственный строй, личную жизнь и собственность самобытнаго и своеобразнаго китайскаго народа, повлекшее за собою такія серьезныя и тяжелыя послѣдствія, европейцы должны были оправдать въ глазахъ цивилизованнаго міра. Имъ ничего другого не оставалось, какъ обвинить Китайскій Востокъ въ косности, неспособности къ умственному и нравственному прогрессу и предречь ему скорую государственную смерть. Такое простое и удобопонятное оправданіе своихъ дѣйствій, найдя полное сочувствіе и согласіе на Западѣ Европы, встрѣтило поддержку даже въ Россіи и притомъ въ средѣ нѣкоторыхъ лицъ, посвятившихъ себя изученію Китайскаго Востока, конечно, по источникамъ, идущимъ съ Запада, и ограничивающихъ свои личныя наблюденія тѣми китайскими отбросами, которые удаляются изъ Внутренняго Китая къ нашимъ границамъ.

Но тотъ, кто прожилъ долгое время въ предѣлахъ Срединнаго государства, кто изучалъ исторію, литературу, знакомился съ психологіей Китайскаго Востока (а такихъ людей теперь уже не мало), кто могъ видѣть обыденный обиходъ его умственной и нравственной жизни, тотъ не будетъ и не имѣетъ права раздѣлять подобные взгляды. При извѣстной доли способности критически разо-

браться въ массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній и сужденій, высказываемыхъ европейцами какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и въ Европѣ и при возможности освѣтить и уяснить ихъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, легко можно прійти къ выводу, что, несмотря на полную самобытность и оригинальность культуры Китайскаго Востока, рѣшительно не укладывающейся въ общепринятыя европейскія рамки, нельзя отказать ей въ жизненности и смыслѣ. Психическая сторона китайскаго народа далеко не такова, какою ее представляютъ западно-европейскіе истолкователи. Обитателямъ Срединнаго государства не чужды воспріятіе и пониманіе идей добра, истины и красоты, словомъ всего, что украшаетъ основы христіанскаго ученія. Все это могутъ подтвердить съ полною очевидностью всѣ истинно русскіе люди, которыхъ судьба заставила прилагать въ той или другой формѣ свои труды среди народовъ Азіатскаго Востока.

Руководствуясь въ теченіе многихъ вѣковъ въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно принципами справедливости и любви, эти русскіе дѣятели на Китайскомъ Востокѣ не могутъ обвинить и китайцевъ въ отсутствіи довѣрія и симпатіи по отношенію къ русскимъ, несмотря даже на всѣ старанія западно-европейскихъ дѣятелей — поселить въ правящихъ сферахъ Китая враждебныя вѣянія по

отношенію къ Россіи. Эти вѣянія могли находить почву исключительно только у немногихъ государственныхъ дѣятелей Срединной Имперіи, но самъ народъ въ массѣ оставался всегда склоннымъ соединять съ представленіемъ о русскихъ тѣ добрыя черты, о которыхъ мы сейчасъ упоминали.

Дышащіе справедливостью, любовію и вообще христіанскими принципами, указы нашихъ православныхъ іерарховъ, дѣятельность въ такомъ же духѣ и направленіи русскихъ государственныхъ людей, миссіонеровъ и коммерсантовъ на Дальнемъ Востокѣ, — все это неуклонно и помимо всякихъ предвзятыхъ предначертаній вело къ тому, что обаяніе 75
Бѣлыхъ Царей такъ велико и очевидно на всемъ Китайскомъ Востокѣ. Это обаяніе вылилось въ еще болѣе опредѣленную и осязательную форму во время путешествія въ предѣлахъ Срединнаго государства Наслѣдника Бѣлаго Царя и навсегда закрѣпилось съ того времени, когда державною волею ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го прекращены были правонарушенія воинственно настроеннаго европейцами японскаго правительства. Вѣсть о такомъ братолюбивомъ христіанскомъ подвигѣ Бѣлаго Царя разнеслась по всему многомилліонному населенію Китая, и теперь слово «русскій» еще болѣе, чѣмъ прежде, сдѣлалось тамъ популярнымъ и близкимъ сердцу.

Изъ всего здѣсь сказаннаго, повторяемъ, нельзя не заключить, что, какъ ни характеризовалъ бы Западъ населеніе Срединнаго государства, мы, русскіе, не можемъ отрицать въ немъ задатковъ живого организма, способнаго къ воспринятію новыхъ для него чистыхъ идей и принциповъ и, слѣдовательно, считать его неспособнымъ къ самостоятельному возрожденію на новыхъ нравственныхъ началахъ было бы по меньшей мѣрѣ полною несправедливостью. Народы Китайскаго Востока съ готовностью воспримутъ все истинное и чистое, если только дѣйствіями ихъ просвѣтителей не будутъ руководить эгоистическія и корыстныя цѣли.

Если посмотрѣть глубже на китайскій 76
народъ и съ психологической точки зрѣнія разобраться въ его исторической жизни, то не осуждать бы пришлось его, а скорѣе оплакивать судьбу этого многострадавшаго народа. Тогда стало бы ясно для всѣхъ, какъ глумились надъ физическою и психическою природою китайскаго народа хищники сѣвера и за ними европейскаго запада; первые безсознательно, а вторые съ полнымъ пониманіемъ дѣла, при очевидномъ непризнаваніи у китайцевъ какихъ-либо человѣческихъ достоинствъ и умышленнаго отрицанія симпатичныхъ чертъ ихъ характера.

Въ настоящее время китайцы поняли, что

русскихъ слѣдуетъ отличать отъ остальныхъ европейцевъ, что только они дѣйствуютъ безкорыстно, питая любовь къ своему близкому сосѣду.

Поэтому истинно русскимъ людямъ слѣдуетъ смѣло, не стѣсняясь, направлять свою дѣятельность на Китайскій Востокъ, не боясь прослыть навязчивыми среди этого симпатичнаго народа. Съ своей стороны мы будемъ постепенно дѣлиться съ читателями своими наблюденіями въ болѣе конкретной формѣ.

II. **Передовая статья отъ 1-го мая 1896 г.**

Недавно мы высказали на населеніе Китайскаго Востока свои личные взгляды, раздѣляемые также нѣкоторыми русскими людьми. Сегодня позволяемъ себѣ подѣлиться нашими впечатлѣніями, вынесенными во время поѣздки по Китаю. 77

Прежде всего всякому путешественнику, проѣзжающему по обширному пространству Срединнаго государства, на каждомъ шагу приходится убѣждаться, какъ не точны и даже неправильны свѣдѣнія, которыя мы пріобрѣтаемъ въ капитальныхъ сочиненіяхъ и учебникахъ. Такъ, напримѣръ, всѣ мы учили, что въ предѣлахъ Монголіи громадное пространство занимаетъ Гоби, или Шамо, обширное, песчаное море, самою природою

предназначенное служить помѣхою развитiю культуры и даже вообще человѣческому существованiю. На самомъ же дѣлѣ, монголы словомъ «Гоби» называютъ земли съ самою лучшею травою и обильнымъ орошенiемъ. И, дѣйствительно, все пространство отъ южныхъ отроговъ Хингана до большой ургинской дороги, составляющее значительную часть Гоби, или Шамо, въ сущности, представляетъ самыя лучшiя, самыя красивыя и наиболѣе удобныя для сельскаго хозяйства, торговли и промышленности мѣста. Окаймленныя песчаными горами, совершенно уплотнившимися и сплошь поросшими густыми лѣсными порослями, эти пространства съ обильнымъ орошенiемъ, чудными кормовыми травами, тянутся нерѣдко на протяженiи нѣсколькихъ тысячъ десятинъ. Монголы-пастухи буквально теряются въ этомъ громадномъ пространствѣ, гдѣ найдутся огромныя площади земли, до которыхъ не касались еще ноги людей и даже домашнихъ животныхъ. Чудныя травы даже зимою остаются зелеными, быстро и рано засыхая на корню. Смѣло можно сказать, что одна десятина такой травы легко могла бы дать до 500 пудовъ прекраснаго остречнаго сѣна. Живи тамъ, кочуй, хозяйствуй, кто хочетъ, и никто не будетъ этому препятствовать, только оставь въ покоѣ и не тревожь мирныхъ обитателей этихъ обѣтованныхъ странъ.

За этими чудными степными пространствами начинается горная страна, отдѣляющая Собственный Китай отъ монгольскихъ степей. Объ этихъ скалистыхъ, недоступныхъ съ сѣвера горахъ, имѣщихъ три извѣстныхъ прохода Чжанъ-чжа-коу, Души-коу и Ху-бэй-коу мы будемъ впослѣдствіи говорить отдѣльно, теперь же скажемъ, что по вершинамъ этихъ горъ расположена та именно «великая стѣна», которою такъ безуспѣшно думали оградить себя китайцы отъ вторженія къ нимъ хищниковъ, приходившихъ съ сѣвера.

Собственно Китай представляетъ обширную площадь, сплошь заполненную отдѣльными небольшими хозяйствами (семьями, или усадьбами), отдѣляющимися другъ отъ друга пашнями, такъ тщательно и хорошо воздѣланными, что имъ позавидовали бы наши цвѣточные садики. Въ каждой изъ такихъ усадьбъ находится одинъ или нѣсколько одноэтажныхъ домиковъ, построенныхъ большею частью изъ кирпича или глины, смѣшанной съ соломой. Эти весьма привлекательные съ виду домики блещутъ чистотою внутренняго помѣщенія и дворовъ. Почти около каждаго изъ нихъ есть деревья, заботливо оберегаемыя обитателями.

Иногда нѣсколько такихъ отдѣльныхъ хозяйствъ группируются другъ около друга,

образуя болѣе или менѣе обширныя селенія. Города, въ сущности, образованы изъ тѣхъ же отдѣльныхъ усадьбъ и отличаются только большимъ ихъ количествомъ и тѣмъ, что всегда бываютъ окружены стѣною изъ кирпича и глины и имѣютъ сѣть, сравнительно, узкихъ, но правильно расположенныхъ улицъ.

Всѣ эти населенные пункты связаны между собою идущими по разнымъ направленіямъ безчисленными дорогами. По этимъ дорогамъ цѣлый день безпрерывно движутся толпы идущихъ и ѣдущихъ верхомъ и въ экипажахъ людей, и весь этотъ движущійся муравейникъ съ перваго раза даже поражаетъ отсутствіемъ какого-либо шума, суетни и безпорядка, столь 80
свойственныхъ остальнымъ странамъ Азіатскаго Востока. На лицахъ всего этого движущагося люда видна серьезность и дѣловитость. Путешественникъ, несмотря на такую массу людей, никогда не встрѣтитъ задержки на пути, напротивъ, каждый, ѣдущій ему навстрѣчу, самъ постарается дать ему дорогу и вѣжливо посторонится, если разъѣздъ возможенъ. Когда же, вслѣдствіе узкой дороги, этого сдѣлать нельзя, то ѣдущіе впереди вашего экипажа, сами спѣшатъ добраться до разъѣздныхъ пунктовъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ по дорогамъ. Такая вѣжливость, предупредительность и, такъ сказать, прирожденная склонность къ порядку

замѣчается по всему пространству болѣе, чѣмъ густо населеннаго Внутренняго Китая.

Кромѣ этихъ вполнѣ похвальныхъ качествъ, путешественника поражаетъ чистота жилыхъ помѣщеній, дворовъ, улицъ и дорогъ. Каждая отдѣльная усадьба содержится съ такою чистотою и опрятностью, что имъ могли бы позавидовать въ Европѣ и Россіи. Обитатели усадьбъ ежедневно съ полною тщательностью очищаютъ внутреннія помѣщенія и дворы отъ всякаго рода нечистотъ и тотчасъ же уносятъ ихъ на свои пашни, какъ удобреніе. Въ селеніяхъ и городахъ эти нечистоты выбрасываются на улицы, откуда онѣ тотчасъ же убираются жителями на свои пашни, для чего существуютъ особыя корзины и приспособленія, въ видѣ рукоятокъ съ деревянными пальцами. При весьма большой скученности населенія и ясномъ сознаніи пользы и необходимости удобренія полей, все выбрасываемое на улицы никогда не залежится, и такіе сознательные санитары уберутъ все почти моментально. Изъ-за этихъ же побужденій всѣ проѣзжія дороги всегда поразительно чисты.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что всѣ города Срединнаго государства представляютъ крайне невыгодныя санитарныя и гигіеническія условія для жизни ихъ обитателей. Такое мнѣніе совершенно несправедливо. Возьмемъ такой крупный центръ,

какъ Пекинъ. Правда, улицы его узки, но зато онѣ раздѣляютъ сравнительно невысокіе одноэтажные домики съ просторными дворами, и, если сравнить ихъ съ широкими улицами большихъ городовъ Европы и Россіи, замкнутыми громадными пяти-шести этажными зданіями, то скорѣе надо прійти къ заключенію, что въ городахъ Китая санитарныя условія далеко лучше, чѣмъ въ Европѣ. Китайскія долины не могутъ собрать на извѣстномъ пространствѣ такого количества обитателей, какъ это бываетъ въ многоэтажныхъ зданіяхъ. Устройство и расположеніе домиковъ таково, что въ нихъ свободно проникаютъ лучи солнца и свѣжій воздухъ. Почва 82
не пропитывается и не заражается всякаго рода нечистотами, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни помойныхъ ямъ, ни отводящихъ нечистоты трубъ; въ каждомъ дворѣ вы встрѣтите нѣсколько деревьевъ и кустиковъ, заботливо охраняемыхъ.

Въ то время, какъ въ другихъ странахъ для приведенія городовъ въ лучшія гигіеническія условія, городскими управленіями затрачиваются крупныя общественныя суммы, на всемъ пространствѣ Срединнаго государства все это достигается личною иниціативою и сознаніемъ пользы каждаго отдѣльнаго домохозяина, которому никто даже не предъявляетъ никакихъ требованій и не дѣлаетъ

никакихъ указаній. Такимъ образомъ, забота о чистотѣ является присущею каждому китайцу потребностью. Правда, каждый китаецъ, приводя въ порядокъ и чистоту свое домохозяйство и извлекая изъ нечистотъ полезное для пашень, садовъ и огородовъ, остальное выбрасываетъ отъ своего жилища, куда попало, но такой недостатокъ принциповъ общественности не представляетъ здѣсь вопіющей и непоправимой бѣды. Во всякомъ случаѣ, если бы потребовалось привести въ полнѣйшую чистоту такой громадный городъ, какъ Пекинъ, пришлось бы употребить гораздо меньше времени и денежныхъ затратъ, чѣмъ на любой маленькій городъ Европы или Россіи.

На каждой усадьбѣ или дворѣ въ селеніи, не говоря уже про города, путешественникъ во всякое время найдетъ за весьма дешевую цѣну пищу для себя и кормъ для лошадей или муловъ. Ни одному китайцу даже и въ голову не придетъ, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ путника, прибѣгнуть къ столь обычной повсюду эксплоатаціи. Всегда вамъ укажутъ путь и на всѣ вопросы дадутъ самые вѣжливые и толковые отвѣты.

Если заглянуть внутрь любой усадьбы, а также домика или двора въ селеніяхъ и городахъ, невольно вынесешь самое благопріятное

впечатлѣніе отъ ихъ обитателей. Съ перваго раза замѣтишь нѣкоторое замѣшательство и яко бы недружелюбіе; но лишь только хозяинъ убѣдится, что пришедшій не имѣетъ какихъ-либо корыстныхъ и недобрыхъ цѣлей, отнесется къ хозяину съ вѣжливостью и привѣтомъ, — гостепріимство и ласковость проявляются въ широкихъ размѣрахъ.

Въ каждомъ такомъ чистенькомъ и привѣтливомъ домикѣ, нерѣдко утопающемъ въ зелени, проживаетъ весьма небольшое число людей, постоянно предающихся неусыпному труду. Не привыкшіе къ чьимъ-либо заботамъ и попеченію, эти труженики никогда не ропщутъ на свою судьбу, ни у кого 84
не просятъ помощи и, при своемъ трудолюбіи и умѣренности, не терпятъ, дѣйствительно, никакой вопіющей нужды. У каждаго домохозяина строго очерченъ кругъ дѣятельности, гдѣ онъ предается всею душою труду на пользу своей семьи. Никакими соціальными вопросами и гражданскими скорбями китаецъ не занятъ; у него только забота охранить святость своего домашняго очага и уберечь свое скромное достояніе отъ хищеній своихъ и чужестранныхъ эксплоататоровъ. Въ то же время всякое посягательство на свое добро и личный трудъ китаецъ переноситъ стоически, какъ яко бы неизбѣжное зло, съ надеждою и увѣренностью исправить и пополнить все это своимъ трудомъ.

Каждое домохозяйство, будь оно въ селеніи или въ городѣ, представляетъ изъ себя отдѣльный мірокъ, отдѣльную ячейку въ колоссальномъ ульѣ, именуемомъ Срединнымъ государствомъ. Этотъ мірокъ живетъ вполнѣ самобытною и самостоятельною жизнью, замкнутою въ интересы семьи. Онъ никѣмъ не направляется и не оберегается, оставленный совершенно безъ защиты для всякаго родъ хищеній и эксплоатаціи.

Нашихъ краткихъ штриховъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что этотъ мірокъ обладаетъ достаточною жизненностью, что онъ преисполненъ самыми симпатичными чертами характера, уравновѣшеннымъ состояніемъ духа и вполнѣ преданъ разумному труду. Если же жива каждая отдѣльная ячейка сложнаго организма Срединнаго государства, то всѣ увѣренія въ его косности и мертвенности не выдерживаютъ даже самой снисходительной критики.

Въ своей бѣглой характеристикѣ китайскаго народа мы брали во вниманіе только одинъ, живущій личнымъ трудомъ классъ населенія; чиновнаго, ученаго и торговаго міра наша рѣчь сегодня не касалась.

Рисуя въ такихъ привлекательныхъ краскахъ внутреннюю семейную жизнь китайскаго народа, не можемъ пройти молчаніемъ о тѣхъ *неудобствахъ*, которыя вызываются

отсутствіемъ на всемъ Китайскомъ Востокѣ принциповъ общественности, а также видимыхъ административныхъ заботъ по благоустройству городовъ и селеній. Тщательно очищаемыя для личныхъ надобностей, дороги и улицы никѣмъ не исправляются, рѣки загрязнены, мосты неисправны и т. д. Словомъ, все то, къ чему привлекаются повсюду ***общія силы и средства***, что производится по почину и заботами ***администраціи***, — все это на Китайскомъ Востокѣ находится въ состояніи полнаго застоя.

Современныя событія въ Китаѣ, конечно, волнуютъ всѣ слои нашего общества. Легко сказать, что уже пролито столько невинной крови людей, связанныхъ тѣсными узами съ нами. Вся Россія будетъ оплакивать эти жертвы легкомысленнаго отношенія европейцевъ къ китайцамъ. Въ такую тяжелую минуту мы должны вспомнить, что населеніе Срединнаго государства въ данномъ случаѣ проявило тѣ же звѣрства, какія проявляла толпа въ культурныхъ странахъ Европы. Не будемъ заглядывать въ глубь исторіи, а вспомнимъ только поведеніе лондонской толпы по поводу освобожденія англичанами Ледисмита и взятіе въ плѣнъ Кронье; или анти-еврейскія движенія въ западной Европѣ и у насъ, или отношеніе толпы къ врачебному сословію во время холеры.

Газетныя статьи о томъ, что китайцы ведутъ войну только противъ христіанства — величайшая тенденція. Сравнительно недавнее народное движеніе Тайпинговъ въ южномъ Китаѣ, такое же движеніе Дун-ганъ-Хой-хой въ 13 провинціяхъ Китая (а всѣхъ провинцій 18) было не противъ христіанъ и европейцевъ, а противъ маньчжурской династіи. Послѣднее движеніе въ одной только провинціи Ганьсу истребило до 20 мил. китайцевъ, тангутовъ и монголовъ, сопротивлявшихся ему. Безспорно, если бы тогда встрѣтились и христіане-китайцы и европейцы, то и они были бы истреблены. Теперешнее движеніе національной китайской партіи совершенно сходно съ указанными. Она идетъ также противъ маньчжурской династіи. Но послѣдняя, озлобленная на европейцевъ и въ виду угрожающаго положенія и отвѣтственности передъ Европой, во-время сумѣла направить, для спасенія самой себя, національную китайскую партію на европейцевъ, какъ бы виновниковъ настоящихъ бѣдствій въ Китаѣ, и въ то же время представителямъ державъ заявляетъ, что народъ бунтуетъ противъ христіанъ и европейцевъ.

Вице-короли въ различныхъ провинціяхъ поступаютъ точно такъ же, какъ и центральная власть.

Конечно, въ этомъ народномъ движеніи

бушующая толпа убивала и христіанъ-китай-
цевъ и европейцевъ, но не потому, что они
христіане и европейцы, а потому, что они
служили ей помѣхой при достиженіи цѣли,
т. е. уничтоженія манчьжурской династіи.

Читатель, я увѣренъ, обратилъ особенное
вниманіе на тѣ мѣста нашей брошюры, ко-
торыя были написаны нами еще въ 1893 году:
культурныя націи выпускаютъ въ этотъ много-
милліонный край лицъ, не заслуживающихъ
симпатіи населенія Срединнаго государства, и
событія, совершающіяся въ Китаѣ, уже были
предусмотрѣны мною.

Кто стремится въ Китай съ цѣлію или
наживы или съ цѣлію облагодѣтельствованія 88
его, того долгъ обязываетъ прежде всего
подробно ознакомиться со всѣми сторонами
жизни многомилліоннаго населенія Небесной
Имперіи. Въ Чахарахъ, близъ Гоби, на неболь-
шомъ разстояніи отъ Души-Коу, находит-
ся католическій монастырь. Чахары-монголы
у меня просили ружей съ цѣлью разрушить
зданіе этого монастыря и истребить его жи-
телей. На мой вопросъ, почему они этого
желаютъ, прямо отвѣтили: «нѣсколько лѣтъ
тому назадъ прибыли сюда миссіонеры, и мы
охотно отдали имъ въ аренду свои земли,
помогали имъ строить дома, дружелюбно
относились къ нимъ. Они сперва въ теченіе
двухъ лѣтъ платили аренду аккуратно, а те-

перь уже нѣсколько лѣтъ не желаютъ платить, грубо обращаются съ нами и пугаютъ насъ своимъ амбанемъ *) въ Пекинѣ и богдоханомъ». Кто отвѣтственъ за такія отношенія миссіонеровъ и вообще европейцевъ къ населенію Востока?

Несчастія съ европейцами въ данное время происходятъ только отъ неумѣлаго вмѣшательства ихъ въ дѣла Китая, вслѣдствіе отсутствія у нихъ практическаго знанія дальняго Востока.

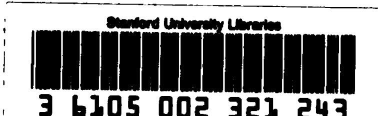
Газетныя и другія свѣдѣнія о томъ, что между Пекиномъ и Тянь-Цзиномъ стоитъ 150 тысячъ по-европейски вооруженной силы, и что Пекинъ окруженъ также огромной силой — такая же фикція, какъ и богдоханская власть. 89

Слѣдуетъ серіозно замѣтить, что мѣстность отъ Тянь-Цзина до Пекина и вокругъ Пекина, гдѣ мнѣ приходилось дважды проѣзжать верхомъ, ранней весною днемъ и ночью, представляетъ наступающимъ европейцамъ гораздо болѣе затрудненій (особенно въ лѣтнее время), чѣмъ сами китайцы.

---

*) Посланникъ.

10

DATE DUE			

